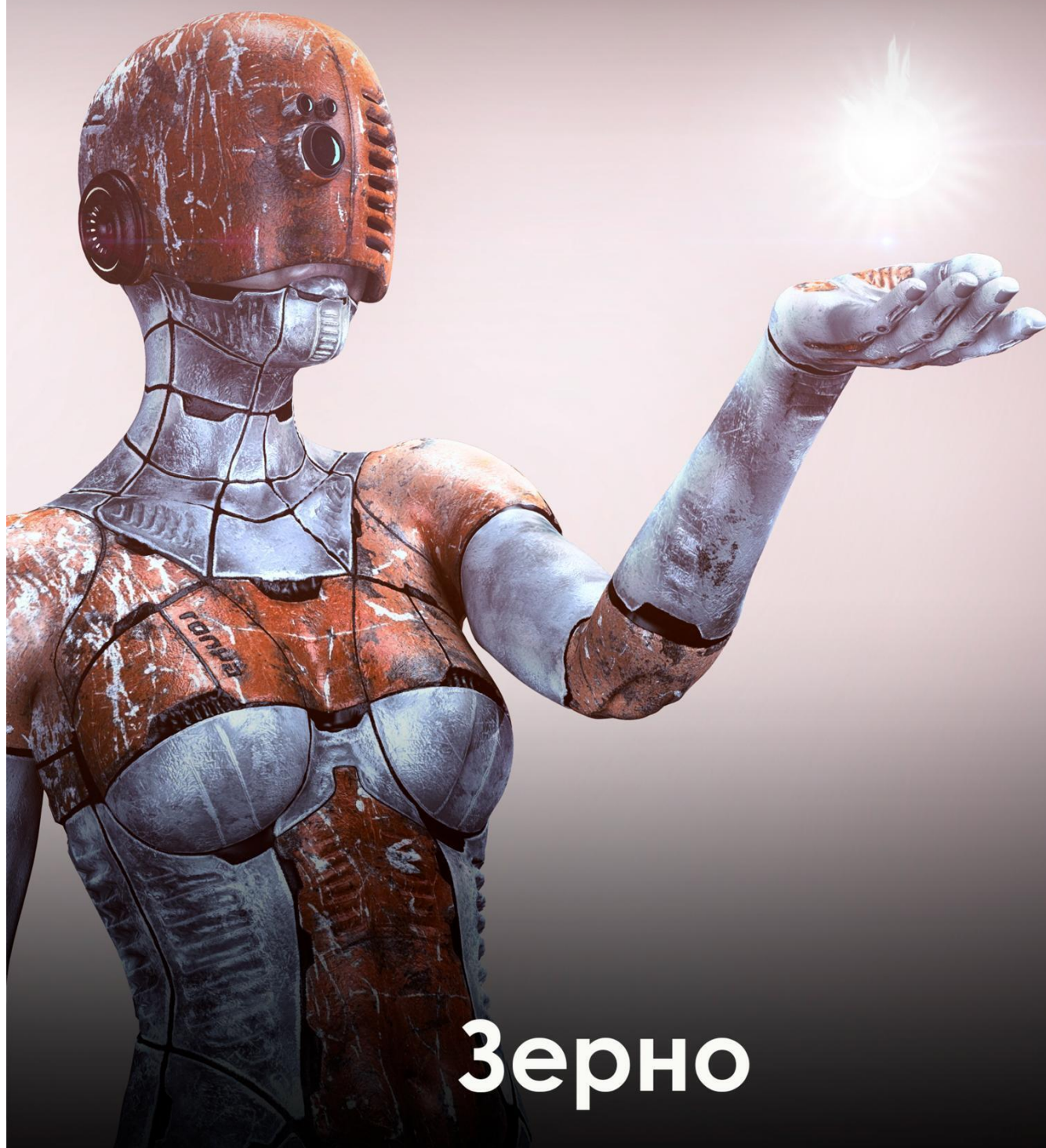

Владимир Шорохов

Зерно

Я мыслю, следовательно, существую

Я мыслю, следовательно, существую

Владимир Шорохов

Зерно

«Автор»

2021

Шорохов В. Л.

Зерно / В. Л. Шорохов — «Автор», 2021 — (Я мыслю, следовательно, существую)

ISBN 978-5-532-98801-9

Что делать, если вы нашли обитаемую планету, но знаете, что никогда не сможете жить на ней? Над этой задачей бьется Нонна и ее команда, которая рискнула всем, что у них было — жизнью, а именно «зерном», что давало бессмертие. Но до этого был длинный путь, война с перло и бегство с Земли. Тайна гибели человечества как вида и спасение в инкубаторах. Денис с командой смог спасти «зерно» и возродить жизнь людей. Но чтобы это сделать, Павел, системный администратор Врадж, должен обнаружить фантом в цифровом мире. А Мирон должен добыть артефакт и доказать важную формулу, что изменит мир. Но все ли так просто, как кажется с первого взгляда?..

ISBN 978-5-532-98801-9

© Шорохов В. Л., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Убить гения	5
1. Одним глазком	5
2. Иди в таверну кривого Алы	7
3. Никому его не отдавай	9
4. Женщина	11
5. Бойня	13
6. Адми	15
7. Откуда берутся артефакты?	17
8. Пина	19
9. Тайна артефакта	21
10. Формулы	23
11. Николашка	25
12. Изольда	27
13. Беги же, беги!	29
14. Психбольница	31
15. Поиск гения	33
16. Смерть гения	35
17. Мы уже близко	37
Хамелеон	38
1. Алла	38
2. Изобретатель	40
3. Фантом	42
4. Игнатий	44
5. Письмо без обратного адреса	46
6. Ужасно глупо	49
7. Бабочки	51
8. Чертежи	53
9. Ураган	55
10. Новые чертежи	57
11. Игнатий, чертежи	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Владимир Шорохов

Зерно

Убить гения

1. Одним глазком

[Другие книги автора](#)

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!!! – взвыл от головной боли Мирон.

С трудом контролируя пальцы, он снял шлем и опустил его на пол. Было ощущение, что тебе на голову надели металлическое ведро и со всего маху треснули по нему молотком. Но и это, пожалуй, цветочки по сравнению с тем, что испытывал.

– Чёрт!!!

Тонкие иглы изнутри пронизывали черепную коробку. От нестерпимой боли слёзы потекли из глаз. Ещё полчаса назад пришёл к Стасу, давно уже ему обещал.

– Я сейчас, быстро.

– Стой, ты куда? А я?

– Сиди тут, вон телек, книги. Забыл, надо ребёнка забрать из садика. Я быстро.

– Ну ладно, – только и успел сказать Мирон, как дверь захлопнулась.

Я со Стасом знаком ещё со школьной поры, познакомились в шахматном кружке. Тот не любил людей, смотрел на них, как на прокажённых, но с ними ему приходилось сосуществовать. А вот с Мироном Стас подружился, может, потому, что тот хорошо играл в шахматы и так же, как и Стас, предпочитал молчать.

– Так и что мне теперь делать? По телеку всё одно и то же, уже утром посмотрел. Кажется, самолёт в Турции упал и опять в Китае вирус обнаружился. Откуда они их берут? Точно из своих лабораторий, не иначе.

Мирон сел на диван, покрутил головой. На столе лежал шлем от ИБС (индивидуальный блок связи). У него он тоже имелся, но уже как полгода валялся сломанным, а денег на ремонт было жалко. Лампочки на пульте подмигивали.

– Не выключил, вот растяпа, время же тикает, – сказал вслух Мирон и взял в руки шлем.

– У... Новая модель.

Вот уже как лет сорок каждому совершеннолетнему гражданину вшивался под затылочную часть головы микрочип ИНЧ (индификационный номер человека). Он же паспорт, он же кодировщик ко всем паролям, он же и золотой ключик, который открывает почти все двери. Первое время их взламывали, воровали, выводили из строя. Но после изобретения искусственных нервов ИНЧ стал подключаться к нервной системе головы. Нет, он не управлял человеком, но теперь после смерти чип просто перегорал, поэтому их стало невозможно воровать и отключать.

Мирона наличие ИНЧ не интересовало, а даже наоборот, он видел в нём большие плюсы. А после того как был создан Врэдж (искусственный цифровой мир), через шлем ИБС можно было подключиться и попасть в удивительный мир. Он потратил трехмесячную получку на шлем. Первое время зависал, но после понял, что этот цифровой наркотик его интересовал больше, чем реальность. Ему с трудом удалось отключиться. Но разве наркоманы бывают бывшими? Придя к Стасу и увидев включенный ИБС, он не удержался.

– Пару минут, посмотрим, что там изменилось?

Врадж имел множество условностей. Да, это цифровой мир, придуманный людьми, но через чип ИНЧ он подключался к сознанию человека и, уже обрабатывая воспоминания, дорисовывал картину мира Владж. Первые миры были сказочными, нереальными, яркими, в них было интересно находиться, но все быстро приедалось. И тогда внесли поправки, отсканировали города, и это уже было интереснее. Да, всего пару кварталов, но они стали реальностью. А после цифровой мир начал разрастаться. Появились новые кварталы, виды животных, людей, новые способности и целые страны.

Вот тогда Мирон и подсел на этот электронный вирус. Как только приходил с работы, после перекуса сразу – шлем на голову. Владж старался копировать хорошую часть реального мира, но сами пользователи (операторы) вносили в него свой негатив. Но это было нестрашно, ведь если на тебя нападут на улице, это проблема, а во Владж ты мог выйти в любую секунду. Да и что они тебе могут сделать? Ничего! Но разработчики постарались, и чтобы ты не вываливался, каждому изначально давали 1000 баллов. Это не деньги, а твой рейтинг. Максимально высокий сразу, а после как получится. Начнёшь терять баллы и уже не сможешь войти в таверну, ведь туда же не придёшь в неподходящей одежде, небритым. Не сможешь взять машину. И вообще, чем ниже рейтинг, тем тяжелее выживать. Вот и вкалывали люди как в реальном мире, так и в цифровом.

– Только одним глазком взгляну и всё, – сказал себе Мирон и нажал на кнопку активации.

В голове словно взорвалась бомба, в ушах всё зазвенело, а пол под ногами зашатался. Но он за эти доли секунд успел увидеть голубое небо и услышать пение птиц. Эх, как приятно полежать на траве и вдохнуть глоток чистого воздуха. Но эта боль его изводила, он ещё какое-то время корчился на полу, а после почувствовал, что ему кто-то предлагает стакан с водой. Жадно выпив всю воду, Мирон посмотрел на Стаса.

– Ты уже пришёл?

– Идиот! Ты хочешь мозги спалить. Это же новый интерфейс, он индивидуальный, разве не слышал?

– Помоги встать.

Мирон сел обратно на диван, в голове стало проясняться. Он увидел испуганную девочку, стоявшую в коридоре. Опять услышал голос друга, который совал ему в рот какую-то таблетку.

– Глотай, поможет.

– Извини, не удержался. Ты же знаешь меня. Хотелось только еще раз взглянуть.

– Да я дал бы тебе посмотреть, только надо блокировку снять. Вот, всего одна кнопка и ключ активации. Сиди, сейчас подогрею чай и полегчает.

2. Иди в таверну кривого Алы

После школы Мирон поступил в институт. Потом закончил его. Были перспективы, но в голове всё заискрилось, словно замкнуло, на этом его карьера остановилась. Теперь он работал учителем математики, но кому в школе нужна математика, когда всё уже давно в цифровом виде. Только заканчивал он писать пример на доске, а ему уже говорили ответ. Камеры были везде: в телефоне, очках. Некоторые ученики умудрялись установить их в глазное яблоко, словно по-другому жить уже никак нельзя. ИНЧ связывался с ближайшим источником связи, обычно с телефоном или планшетом, и всё, – задание решено.

– Что вы будете делать, если ваш ИБС выйдет из строя? – спрашивал Мирон ребят, но они только смеялись.

Появился такой термин как «электронный аутизм», когда человек самостоятельно (без электроники) уже не мог думать.

Мирон жил один. Тогда почти все жили одни. Зачем семья, лишние проблемы, разговоры, расходы? После того случая у Стаса, когда его мозги чуть было не перегорели, он сходил и купил себе новый ИБС и, вернувшись домой, сразу настроил его под свой ИНЧ. Теперь только он сможет им пользоваться, а если его своруют, то получают такой же шок от перенапряжения, как он испытал в шлеме Стаса.

– Ну, полетели.

Перед тем как погрузиться в цифровой мир, Мирон настроил таймер. В прошлом так долго был в электронном мире. Вывалился только когда сработала автоматика жизнеобеспечения, чуть было не умер от обезвоживания. Он читал, что были случаи, когда операторы, чтобы не терять время на еду, ставили себе капельницу с питательным раствором и надевали памперсы. Бывали и плачевные случаи, когда оператор умирал в шлеме от истощения, так и не выйдя из Врадж. После нескольких судебных процессов разработчики внесли поправку, и теперь шлем ИБС принудительно отключал оператора через 24 часа.

Мирон установил таймер на 4. Войти – это только начало, а вот чтобы выйти, нужно дойти до точки эвакуации, а уже после безопасно начать выходить. Если сработал таймер и ты не у точки, то с тебя списывается 15 баллов, а это всегда плохо.

– Ладно, я только глазком.

Надел шлем, глазами нашёл команду входа и, мысленно послав приказ «старт», тут же оказался в точке безопасного выхода.

– Ууу, – протянул он, удивляясь тому, что увидел.

Почти год тут не был. У него было огромное желание вернуться, но терпел. И вот он тут. Сразу почувствовал ветер. Раньше такого не было. Видел, как колышется трава, но не чувствовал ветра.

– Вот это да.

– Эй, не стой, не ты один тут, отойди и любуйся.

Мирон отошёл в сторону от точки выхода, это что-то вроде метро. Каждую секунду появлялись новые персонажи. «Кто их оператор?» – раньше думал, может, старичок или малолетка. Тут их трудно определить, новая личность, выбирай что хочешь, но за всё надо платить баллами. Миром Врадж пользовались сотни миллионов людей, но тут никогда нельзя было увидеть столпотворений, как это происходило в реальности. Программа так устроена, что она как бы создаёт клоны: ты можешь выбрать уровень и вечно в нём слоняться, а на другом уровне всё будет уже по-другому.

Он не отходил далеко от площади, боялся затеряться, рядом находилась точка эвакуации. Сработал таймер, в правом углу глаза что-то замигало. Это предупреждение: через десять минут ты вывалишься.

Сняв шлем, ещё долго не хотел открывать глаза. Всё ещё слышал пение женщины, что стояла у фонтана, а мужчина подыгрывал ей на шарманке. Но реальность взяла своё. Сел и посмотрел по сторонам. Одинокая квартира, может, поэтому его туда и тянуло – там люди, а тут пустота.

– Я купил себе шлем, – похвастался Мирон Стасу.

– Ты это серьёзно? Ты же сказал, что завязал. Как так?

– Не знаю, постараюсь долго не зависать, ставлю таймер.

– Это правильно, но затягивает ужасно. В прошлый раз открыл новую дорогу к Лазоку. Помнишь, мы там вместе были? Ты там ещё стал ухлёстывать за рыженькой карлицей. Как её звали?

– Она была не карлицей, а из народа теави, её звали Тсу. Очень жаль, куда-то пропала, мне нравилось с ней разговаривать.

– А ты так и не спросил её адресочка?

– Нет, да и зачем, ты же сам знаешь.

– Ладно, коли ты в деле, тогда, может, завтра я тебе кое-что покажу. И кстати, завтра выходной, можно и подольше зависнуть. Как ты на это смотришь?

– Нет, только 4 часа.

– Уважаю.

– Ну как, согласен? Прошвырнёмся по новой дороге к Лазок?

– Договорились. Тогда встретимся на площади у фонтана?

– Нет, иди сразу в таверну кривого Алы, у меня там на втором этаже комната забронирована. Жду.

Вот так просто, за обсуждением реальных дел к Мирону вернулось настроение и желание жить дальше.

3. Никому его не отдавай

– А ты выглядишь простенько, но со вкусом, – сказал Стас, увидев Мирона, когда тот вошёл в комнату у кривого Алы.

– Не стал тратить баллы, может, еще пригодятся. Расскажи, что тут нового произошло.

– Сейчас, перекусим и тронемся в путь, по дороге я введу тебя в курс дела.

Несмотря на то, что Врадж – это цифровой мир, законы тут действуют точно такие же, как и в реальном. Надо есть, спать, если споткнёшься, можно получить увечья, а если упадёшь в воду, то и захлебнешься. Но за все удовольствия платишь баллами, а вот заработать их порой не так уж и легко.

– Итак, слушай, – после завтрака мы сразу отправились в путь. – Как заметил, многое изменилось. Эй, ты чего?

Мирон присел, потрогал руками землю, поднёс пальцы к носу и понюхал.

– Пахнет, как настоящая.

– Да, брат, тут скоро не отличишь, где находишься. Еще в начале года я чуть было не рехнулся. Вернулся в реальность, отключил шлем, наверно, час сидел и думал, где я. Не поверишь, не мог понять, то ли я ещё тут, то ли уже в реальности. А когда осознал, стало противно.

– Но всё же ты смог удержаться, – сказал Мирон.

– Да, смог, только благодаря Тсури и Нино, жене и дочери. Если бы не они, я точно бы закончил свои дни, как ты. Ты себя нормально чувствуешь? Главное, пойми, тут все нереальное, и каждый раз повторяй себе: «это цифра».

– Легко сказать. Ты мне обещал рассказать.

– Нам за реку и вдоль полей ослов к замку Орто, после пожара его отстроили заново. Там застава. Пропускают, если тебе есть чем платить.

– Сколько?

– Два. Я за тебя заплачу, у тебя пока всё по нулям, помогу в начале. От замка ведёт каменная дорога до моста, а дальше она раздваивается. Нам нужна та, что ведет к Дога, за полчаса мы пройдем его, а уже после я покажу куда дальше. Сейчас тут спокойно, есть патрули, неприятностей почти не встретишь. Кстати, если хочешь, для начала можешь устроиться в замок, там берут разнорабочих.

– А ты как тут сам существуешь?

– Я искатель.

– Это что ещё такое? Не слышал про это.

– Есть клиенты, они, в основном, из иортсов.

– Вот, блин, – Мирон помнил их, они высокие, худые, очень смахивают на насекомое «палочник». Но их не стоит недооценивать, очень шустрые парни.

– Они дают заказ, я ищу, платят очень неплохо.

– И что же ищешь? Потерянный скот, грибы? Что тут можно искать?

– Ну, всякие предметы. Кому-то нужен комод из берёзы, а кто-то хочет найти колокола из Лопала. Я беру заказ и стараюсь быстрее его выполнить, за скорость полагаются бонусы. Но тут надо работать и знать, где искать.

– Может, лучше я с тобой, так быстрее освоюсь. А то, что я увижу в замке, кроме камней и червивых яблок?

– Я не буду тебе ничего обещать, порой сам сижу без работы. Ты чего встал?

– Чувствуешь?

– Что?

– Запах, а это тепло от солнца. Раньше такого не было. В первый день, когда вышел у точки, ощутил ветер.

– Да, есть такое, как я уже говорил тебе, это всё ненастоящее, иначе опять попадёшь на крючок. Вон замок, уже недалеко, идём.

Через час они дошли до селения, состоящего из десятка домов, в которых, в основном, жили пастухи и охотники. Мирон всё ещё не мог привыкнуть к изменениям, теперь его ноги уставали, подошвой чувствовал камни под ступнями.

– Заходи, тут у меня одно дело.

Стас ненадолго отлучился, а вернувшись, сказал, что они уходят. Обратный путь занял ещё один час. Мирон прикинул, сколько ему осталось времени по таймеру, что может ещё успеет заглянуть на базарную площадь, где по выходным собирается народ.

– Идём, тут пересидим.

Стас, словно мальчишка, закрутил головой из стороны в сторону и нырнул в низкую дверь, которая явно была не предназначена для людей.

– Я сейчас уйду, но ты меня дождись. Вот, держи, – протянул ему какой-то темно-зелёный камень, чем-то смахивающий на малахит. – Никому не отдавай. Это артефакт, его заказали иорты, я за ним охочусь уже не первый месяц. Прошу тебя, ни-ко-му, – сказал он по слогам.

– А ты куда?

Мирон, с одной стороны, был недоволен, что его оставляют в этой комнате, но с другой стороны, понимал, что он уже в деле.

– Надо кое-что разузнать. Итак, никому не отдавай. Я приду.

На этих словах Стас плотно закрыл за собой низкую дверь. За стенами послышался шум проезжающей телеги, кто-то крикнул, и дети в ответ засмеялись. Он облокотился на стену, посмотрел на луч света, что прочертил дорожку в пыльном воздухе.

– Странно всё это. Такое ощущение, что всё здесь настоящее.

Пальцы дотронулись до деревянного пола. Он вспомнил детство: как они с отцом пилили доску. Этот запах стружки, его ни с чем не спутаешь. И тут то же самое. Он присел на низкий стульчик, посмотрел на пятна, оставшиеся на столе, понюхал.

– Медовуха, кто-то тут явно что-то отмечал.

Время пролетело незаметно. В правой части глаза замигало красное пятно, говорящее о том, что его время истекает.

– Да где же ты? – он открыл дверь и, выйдя на улицу, посмотрел по сторонам, но Стаса нигде не было видно. – Да чтоб тебя!

Выругался и зашёл обратно в дом. Опять последовал сигнал. «Осталось пять минут. Не успею добежать до точки выхода», – подумал Мирон и стукнул ладонью по столу. Новый сигнал, и в этот раз пятно уже не пропадало, а назойливо мигало.

– Так, что делать? Что? – он заметался по комнате, у него в руках был артефакт, но что с ним делать? В реальный мир не возьмёшь, а оставить его на столе не мог, похоже, для Стаса это очень важный заказ. – Что делать?

Мирон взял камень и быстро запихал его в щель между досок, схватил за железные ручки сундук и поставил его так, чтобы закрыть щель с камнем.

– Всё.

Щелчок, вспышка в глазах, и цифровой мир пропал. В ушах зазвенело, появилась тошнота, он снял шлем и посмотрел на мигающие лампочки ИБС.

4. Женщина

Мирон позвонил Стасу, хотел сказать, где оставил артефакт, но тот не ответил. Посидев с полчаса и так и не дозвонившись, решил прогуляться до пиццерии. На улице был ещё день, по пути Мирон заглянул в магазин, купил пару яблок и пошёл дальше.

– Мужчина, извините, я вас искала.

– Меня?

Спросила женщина невысокого роста в серой куртке, с одной прядью волос, выкрашенной в зеленый цвет. Глаза у неё были обведены коричневым карандашом.

– Да, вас.

– Вы ошиблись, – сказал Мирон и, не обращая внимания на женщину, пошёл к светофору.

– Я куплю у вас.

– Что? – он посмотрел на свою сетку, где лежала пара яблок.

– Камень!

– Вы точно ошиблись!

– Нет, не ошиблась, мне он нужен.

– Да кто вам нужен? – он ещё раз взглянул на женщину, но не смог вспомнить ее. – Вы кто?

– Вы меня не знаете, мне нужен зелёный камень.

– Что? – чуть ли не крикнул он. – Какой ещё камень? – хотя уже понимал, о каком камне идет речь.

– Зелёный, артефакт, он у вас. Я готова его купить. Вот, – она полезла в карман и достала двести долларов. – Нет, вот ещё.

В руке Мирона очутилось целых пятьсот долларов. Это была приличная сумма.

– Кто вы? Что вы хотите? Откуда вы узнали?

– Не важно. Где он?

Виртуальный мир – это игра для мозга, а теперь ему давали реальные деньги буквально за пустоту.

– Ладно, он в доме, что на углу ломбарда, там ещё труба красная, дверь для каких-то карликов, за сундуком. Там найдёте.

– Точно там? Не врёте?

– Вы в своём уме? Почему я знаю. Он там, если его никто ещё не забрал.

– Хорошо, спасибо. Вот, – и женщина всучила ему ещё сто долларов.

«Вот те на, – подумал Мирон и спрятал в карман деньги. – Как она узнала про артефакт и как меня нашла? Хм... Точно Стас тут замешан, иначе ведь никак».

После пиццерии он поехал к Стасу домой, по пути позвонил, сказал, что скоро будет. Но друг уже ждал его во дворе.

– Идём, быстрее.

– Слушай, тут такое дело, там женщина...

– Ты где пропал? Я тебя почти час ждал!

– Я же тебе говорил, что у меня таймер, сработал, и теперь с меня списали 15 баллов.

Там женщина...

– Где он, куда его дел?

– Там и остался, я его положил в щель за сундук.

– За сундук? – переспросил Стас.

– Да, у стола стоит, такой большой и тяжёлый.

– Идём, надо быстрее его достать.

Они поднялись на лифте, вошли в дом, и Стас направился к шлему ИБС.

– Слушай, я тебе так и не сказал, женщина на улице остановила меня, она спрашивала про артефакт.

Стас замер и с ужасом посмотрел на Мирона.

– Там? – Стас кивнул на свой шлем, говоря тем самым про цифровой мир.

– Нет, она меня догнала у светофора, дала деньги, вот, твоя половина, – он протянул триста долларов.

В это время в дверь позвонили.

– Ладно, ладно, ты иди. Нет, стой. Не успел. Иди в спальню, а я дверь открою. Не выходи.

Мирон ничего не понял: ни про женщину, ни про то почему нельзя выходить из комнаты. Зашёл в кабинет, в голове крутились мысли. В зале послышались шаги и громкие голоса. Кто-то чем-то явно был недоволен, а потом донёсся щелчок и грохот падающего тела на пол. Сердце от страха остановилось. Мирон осторожно открыл шкаф для одежды и, зайдя в него, взял плед, что лежал внизу, накинул его на себя. Теперь он стал похож на груду неубранных вещей.

– И что ты сделал? – послышался голос из соседней комнаты.

– Он же хотел...

– Перед тем как стрелять, надо дождаться ответа!

– От него никакого толка, его у него нет.

– Проверь ИБС, может, есть след.

– Я просканировал, – сказал третий человек. – Его шлемом пользовался ещё один, вот его ИНЧ. Может, он?

– Вряд ли. Вход был произведён давно. Ладно, скопируй данные, может, повезёт, и найдём след. А теперь уходим.

Через несколько секунд Мирон услышал, как захлопнулась входная дверь. «Нет, этого не может быть, не может быть, – зашептал про себя. – Это какой-то розыгрыш. Точно розыгрыш. Вот стервец, а я-то уже поверил во всё это». На душе сразу стало спокойно и весело. Мирон сбросил плед и вышел из шкафа.

– Ладно, твоя взяла, я испугался, – сказал и, открыв дверь, вошёл в зал.

Тело Стаса в неестественной позе лежало на полу. Складывалось впечатление, что он, как кузнечик, хотел прыгнуть.

– Эй, я тут.

Но его друг не пошевелился. Сердце замерло и ему стало не по себе. Он увидел небольшое пятно на столе, и тонкую кровавую струйку, что стекала с подбородка Стаса.

– Блин, ты меня напугал.

Мирон подошёл. Уже не знал, верить или нет, всё выглядело очень реалистично. Он вытянул руку и стал искать пульс на руке друга, но сердце Стаса уже не билось.

– Ты это серьёзно? – зачем-то спросил он уже у мёртвого человека и стал пятиться к выходу.

Было страшно, Мирон посмотрел в глазок. Вспомнил фильм про шпионов, снял пиджак и, словно решив прогуляться, вышел на площадку, поднялся пешком на этаж выше и вызвал лифт.

5. Бойня

– Боже мой, что это было? – всё ещё не веря в происходящее и уходя как можно дальше от дома Стаса, тихо бормотал Мирон. – Они его убили! Убили! Убили! За что?

Его друг был тихим, спокойным парнем, пару лет назад женился, работал в большой известной компании. Но его работа не была связана с тайнами, стандартный администратор, которых сотни, если не тысячи в городе.

– Что случилось? – бормотал Мирон, вытирая холодный пот со лба. – Стоп! Мужчина сказал, что «его» у Стаса нет. А чего нет? – в голове замелькали обрывки фраз. Он постарался сосредоточиться и выудить из памяти разговор, но паника, овладевшая им, не давала возможности сосредоточиться. – Они отсканировали шлем ИБС и взяли идентификационный номер. Чей? Может, у Стаса ещё кто-то был. Или это мой номер, когда я его надевал? Черт! Вот же влип. Да что же это такое?

Он шёл быстро, удаляясь как можно дальше от дома Стаса. Хотелось верить, что это всё же злой розыгрыш, но факты говорили о том, что его друг по-настоящему мёртв.

Мирон знал, что шлем фиксирует каждый твой шаг и ведёт запись об операторе: когда входил во Врадж, сколько провёл времени там. Но он не мог сказать, где ты был и что делал.

– А если так, то они наверняка заполучили мой ИНЧ и придут ко мне! Зачем? Черт! – уже сотый раз выругался и, озираясь по сторонам, ускорил шаг.

От страха у Мирона затряслись руки. Он подошёл к дому, но сразу зайти не решился, почти час просидел на скамейке у соседнего подъезда. Ничего странного он не заметил и тогда решился войти в дом.

– Может, Стас во что-то вляпался? Всякое бывает, взял деньги и не отдал. Но зачем тогда убивать? А если ему дали что-то на хранение, и он не вернул? – рассуждал сам Мирон.

Поднялся на площадку, открыл дверь и с опаской вошёл в квартиру. Осторожно, стараясь не издавать шума, прошёл по комнатам.

– Никого, – сделал вывод и сел в кресло. Перед ним на столе лежал шлем ИБС. – Та женщина. Когда я рассказал Стасу про неё, он явно удивился этому, а потом раздался звонок в дверь. Кто она, эта женщина? Если Стас про неё не знал? Как она меня нашла? Этого не может быть!

Мирон прекрасно понимал, что найти оператора из Врадж невозможно. Он читал в журнале, что система каждый раз прописывает каждому оператору новый код доступа, и он постоянно меняется.

– Тогда откуда она знает меня? Да ещё и про артефакт знает. Следила или ждала? И что это за артефакт, если за ним пришли ко мне в реальный мир? Что в нём такого?

Вопросов было много, но ни одного ответа.

Многие компьютерные игры устроены по сценарию приключений, где основная цель – это увеличить свои способности, но для этого нужны артефакты. Бродишь, находишь клад. Его можно продать, обменять или оставить себе, и тогда у тебя появляются определённые навыки. Но что бы из-за артефакта в цифровом мире убивали в реальном мире, такого случая Мирон не помнил.

– Может какой-то реальный богатея заигрался в мире Врадж, а Стас не выполнил данного поручения, вот они и обиделись на него. Но почему пришли к нему домой? Ведь Стас же не мог взять артефакт сюда, в наш мир, это ведь фантазия и не более того. – Им опять овладела паника. Он не знал, что делать, может, артефакт и не при чем. – Что делать?

Он метался по комнате. Знал только одно: его друга за что-то убили. Так же знал, что на него вышла женщина, которая искала этот камень. И то, что сам Стас за этим артефактом охотился во Врадж не один месяц.

– Если они придут ко мне? – Мирон имел в виду тех людей, что заявили к его другу в дом. – Я не хочу умирать. И за что я должен умереть? За тот камушек в цифре? Нет-нет, только не это. Отдам его, он мне не нужен. Да, отдам, но надо проверить, вдруг та женщина уже забрала его, тогда точно конец.

Во мне проснулся детский страх: когда пугают тенью из-под кровати, ты лежишь под одеялом и боишься пошевелиться, а вдруг она там и тебя хотят забрать. Мирон испугался шума, что доносился из-за двери. Несколько минут боялся пошевелиться.

– Ладно, надо вернуться.

Надел шлем, установил таймер на четыре часа и, включив команду «вход», вышел у точки эвакуации.

– Пора!

Теперь ему некогда было любоваться прелестями голубого неба, щебетавшими птицами и тёплым ветром, что дул ему в лицо. Он шёл быстро в сторону центральной площади. Оттуда свернул и, спускаясь к реке, дошёл до улицы, где стоял дом. Толкнул низкую дверь, но та оказалась закрытой.

– Вот невезуха, – попробовал ещё раз, но дверь была плотно заперта изнутри. – Эй, кто-нибудь есть? – он постучал по ней.

Обходя дом, Мирон увидел ещё один вход и решил попытать счастье.

– Добрый день, можно войти? – но в ответ была тишина.

Наклонив голову, он зашёл. Ему показалось, что попал в подвал. Было темно. Пришлось подождать, пока глаза привыкнут.

– Есть в доме кто живой?

Это зря сказал, поскольку увидел маленькую фигуру, лежащую на полу.

– Эй... – тихо произнёс, а сердце в груди стало биться чаще обычного.

Пройдя коридор и переступив через тело человечка, что явно принадлежало народу теави, заглянул в зал.

– Мать божья!

В разных частях комнаты лежало сразу три трупа. Мирон присел, посмотрел на лужицу крови, что уже стала подсыхать по краям.

– Давно убили, – сделал вывод.

В зале больше никого не было. Покрутил головой и, найдя внутреннюю дверь в соседнюю комнату, где стоял сундук, прошёл в неё. Сундук стоял на месте. С трудом отодвинув его и пошарив пальцами в щели, достал камень.

– Неужели всё это из-за тебя? Или у меня глюки.

Вернул сундук на место и не спеша, стараясь не привлекать к себе внимания, покинул дом. Он решил пойти в центр города, там много народу, всегда есть патруль, а значит, на него не нападут.

– Эй, красавчик, заходи к нам перекусить, – обратилась к нему какая-то черноволосая женщина и показала рукой на вывеску трактира.

– Спасибо, в другой раз.

– Дам скидку, ну же.

– Нет, нет, я сыт.

Странно, но в этом мире Врадж почти не было толстых или уродливых существ. Наверно, так операторы хотели исполнить свою мечту и показать, о чем мечтают. Вон рыженькая девочка, она хихикала и ловила бабочку, а ее владелец, может быть, старуха, уже как год не выходит из дома. Или вон тот воин, его оператор мог быть щедушным клерком, что только и делает, как перекладывает бумагу с одного стола на другой.

«Мне надо от тебя избавиться», – подумал Мирон об артефакте и стал подниматься по ступенькам, что вели к двери, на которой висела надпись: «Отвечу на все ваши вопросы».

6. Адми

Помещение было просторным. Круглый стол на толстой ножке, ваза с цветами, несколько светильников из голубого стекла и множество статуэток на полках.

– Нравится? – спросила пожилая женщина, сидевшая в углу с вязанием.

– Да, необычно.

Появилась кошка и, обойдя вокруг Мирона, запрыгнула на стол и растянулась, словно он поставлен специально для неё.

– Я там прочитал, что могу получить ответы на любой вопрос.

– Не верьте всему, что пишут. Это реклама, чтобы изредка хоть кто-то заглядывал ко мне. И так, что вас привело ко мне, молодой искатель приключений?

– Приключений?

– Ну да, иначе зачем вы тут. Хотите узнать, как добраться до Акшо, или вам больше по душе Утас? А может, хотите отправиться к морю, я подскажу вам.

– Нет, спасибо, я хотел бы узнать, есть ли тут место, какой-нибудь тайник, чтобы спрятать то, до чего не доберутся другие?

– Конечно, есть, таких мест много. Вон, хоть у меня. Иногда мне оставляют своё барахло такие, как вы. Беру недорого.

– Нет, а есть другой вариант?

– Если уж так хочется прятать, боишься за своё сокровище, то советую пойти к Тохе.

– Это где?

– Не где, а что? Я гляжу, ты тут новенький.

– Нет, просто давно тут не был.

– А... Да ты присаживайся. Тохе, это и место и в то же время нет. Оно подконтрольно Адми, вроде ада. Но если говорить проще, это место, над которым держит контроль админ программы.

– Вот чёрт!

– Да, чёрт как раз тебе пригодится, если хочешь спрятать что-то. Но Адми стоит опасаться, самое простое, что они сделают с тобой, это забанят на пару часов. Хуже, если на пару месяцев, но и это не страшно, могут стереть твой ИБС, и тогда всё, – вход закрыт.

– А есть не столь радикальный вариант?

– Ты спросил, а я ответила, с тебя пять баллов.

– Хорошо, тогда как туда добраться?

– Ну что же, смельчак, идём, покажу тебе на карте. В каждом районе есть свой Адми, мы его не видим и найти его не так-то легко, но вычислить просто. Если нет поселения, нет дорог и туда никто не ходит, значит, это его территория. Ближайшая его зона начинается за скалами у Ириса, вот тут, – женщина ткнула пальцем в карту. – У местных лучше не спрашивай, не любят они ходяков. Дойдешь по дороге до столба, от него в сторону гор, и вот тут будет проход в ущелье. Он здесь. И ещё мой совет: иди сейчас, – к вечеру они проснутся.

– К вечеру, как вампиры?

– Глупости, админы любят работать по ночам, вот и выходят из укрытия. Ну ладно, я тебя предупредила. С тебя ещё пять баллов, но я их не возьму. Вернёшься живой, заходи, всё расскажешь, это и будет твой со мной расчёт.

– Договорились. Ещё раз спасибо. Тогда я пошёл.

– Ни пуха ни пера, – сказала женщина и погладила кошку, которая от удовольствия растянулась ещё больше и замурлыкала.

– К чёрту, – ответил ей Мирон и вышел на улицу.

Идти до Ирис далеко, это полдня пути, а у него таймер. Нужно вернуться в реальный мир, подкрепиться и двигаться дальше. По пути Мирон купил путеводитель, посмотрел карту, где стоят ближайшие точки эвакуации. Если тронуться в путь прямо сейчас, то часа за два можно дойти до постоянного двора, – там есть точка выхода.

– Ладно, иду, – решил и быстрым шагом тронулся в путь.

Достигнув постоянного двора, вышел в реальный мир и ощутил тревогу в душе.

– Кто мог их убить? – он подумал о погибших в доме, где оставил артефакт. – Та женщина, что дала ему деньги, из реального мира, или кто-то другой? Неужели виной тому тот камень? И что в нём такого?

Вспомнил, как крутил его в руках, смотрел на просвет, вертел на столе и даже пару раз лизнул. Но осталось впечатление, что это обычный камень, и в нём нет никакой магии или чего-то ещё. И всё же все неприятности начались в тот самый момент, как он очутился у него.

Перекусив, Мирон вернулся в мир Врадж и тронулся дальше. Следующий пункт выхода был в двух часах от точки, куда он шёл, поэтому Мирон установил на таймере двенадцать часов.

– Успею, – сказал и подошёл к скалам.

На вид эта местность мало чем отличалась от остальных: та же трава, кусты, небо и ветер. Но как ему сказали, тут начинается территория Адми. Женщина, знающая ответы на все вопросы, так и не пояснила ему, как выглядит Адми.

– Может, это птица или горный баран?

Мирон присмотрелся, но поблизости ничего подозрительного не заметил.

– Сыграем в дурака, – решил и, зажав в кулак артефакт, пошел в открытую, словно направлялся куда-то по делам.

Двести метров, триста, вот уже четыреста и ничего. «Может, она пошутила надо мной», – подумал и продолжил путь дальше. «А зачем я вообще иду? Могу ведь положить камень у корней, засыпать землёй, кто его тут найдет? Нет, нет, найдут, есть амулеты, они чувствуют артефакты. Я должен спрятать его тут...».

– Ты кто такой? – вдруг услышал чей-то голос. Мирон резко повернулся, но никого не увидел. – Уходи, – голос был уставшим.

– Кто! Где?

– Не испытывай судьбу, уходи.

Мирону стало не по себе, словно с ним разговаривает Всевышний. Пальцы разжались, и камень, который он держал в пальцах, выпал.

– Уходи!!! – взревел голос.

Мирон вздрогнул и тут же бросился со всех ног наутёк. Но не успел пробежать и с десяток метров, как вывалился из мира Врадж. К горлу подступила тошнота. Сбросив шлем, сполз на пол. Сердце колотилось, как у кролика, за которым гналась лиса.

– Он вышвырнул меня, как щенка. Значит, это был Адми. О Боже.

Тяжело дыша, посмотрел на свои трясущиеся пальцы. Мирон взял шлем, включил его и взглянул на показатели, высвечивающиеся на приборной доске. Горела цифра 24.

– Так, меня забанили на сутки. Фух, – с облегчением выдохнул он. – Это не страшно.

Мирон нашёл листок бумаги и, пока ещё помнил, стал зарисовывать карту, где был, откуда побежал и где разжал пальцы, чтобы артефакт упал на землю.

7. Откуда берутся артефакты?

Почти весь следующий день Мирон просидел дома. Ждал тех людей, что пришли к Стасу. Но его никто не побеспокоил.

– И что теперь? – словно тут же появился ответ, спросил он сам себя. – Если во всём виноват этот артефакт, если он так ценен, то что мне делать? – Он не знал, и даже не было намёка на решение ситуации.

В понедельник ему пришлось выйти из дома и пойти на работу, но возвращаясь вечером домой, как ему показалось, он заметил ту самую женщину, что дала деньги за артефакт. Стало страшно. Стараясь делать вид, что ему надо купить продукты, зашёл в супермаркет. Почти час бесцельно бродил среди прилавков, и всё это время страх следовал за ним. Так ничего и не купив, Мирон вышел из магазина. Повернул голову и сразу увидел её, – она шла быстрым шагом в его сторону. По спине прошла волна холода. «Ну, всё, настал и мой черед», – подумал Мирон и уже приготовился бежать, как увидел, что к женщине подошли трое мужчин и, показав какие-то корочки, повели её к машине.

«Что происходит? Что? – Мирон верил, что эту женщину уже никогда не увидит. – Надо действовать! Надо бежать!» – буквально кричал про себя, возвращаясь в свой дом. Комнаты были пусты, все предметы лежали на местах, даже рассыпанный по полу перец. Он сделал это специально, чтобы знать наверняка, был кто-то в его доме или нет. Но перец был не тронут.

– Значит, ещё не знают про меня. Может, пойти и всё рассказать? Но кому? В полицию? Нет, они не оттуда. Но что в том артефакте, что? Стоп!

Мирон вспомнил про своего друга из института, тот в свое время занимался разработками программ.

– Где же ты, где?

Найдя телефон Клауса и договорившись о встрече, сразу побежал к нему.

– Спасибо, что нашёл для меня время, – сказал Мирон, пожимая руку другу.

– Давно не виделись. Женился?

– Нет, как-то не до этого.

– И правильно, проходи. Пивка?

– Да не откажусь.

Устроившись поудобнее в кресле, он начал свой разговор.

– Ты часто бываешь во Владжи?

– Да, у меня там кузница на уровне GF726, а ты на каком уровне?

– Там же. Как-то странно получается.

– А что тут странного, уровни формируются по интересам, ты ведь заполнял анкету перед тем, как сделать первый вход.

– Да.

– Вот видишь. В одних бандюги горло друг другу режут, на других уровнях музыканты, где-то политики друг с другом соревнуются, а тут вроде как все интеллигенты. Ты же вроде завязал.

– Да, но есть одно дело. Подскажи, если у меня есть артефакт там, как узнать, на что он способен?

– О... Дело трудное, обычно о его свойстве знает владелец, ты можешь ездить на телеге и не знать, что его ось – это Клондайк бесконечных бонусов.

– Откуда они появляются?

– Тут есть несколько вариантов. Первый – его даёт сам администратор, и у множества операторов появляется хоть какая-то цель. Второй вариант – химики, вернее, долбаные алхи-

мики, что варят в своих чанах крупички мелких артефактов. Но те, в основном, работают над конкретным заказом.

– Зачем?

– Зачем? Ты наивный или как? У тебя есть машина?

– Нет.

– А вот у меня есть, но я езжу один, и четыре места всегда пусты. Зачем она мне, если до работы я добираюсь на машине дольше, чем в метро?

– Ради престижа, уверенности в себе.

– Да, что-то в этом роде. Говоря проще, артефакт – это побрякушка в виде медальки. Но чем больше побрякушек, тем больше бонусов, а некоторые приносят ежедневный доход, и порой немаленький. Но есть артефакты с кодом.

– Это как так?

– Во Враджи можно хранить то, что тут порой опасно.

– Но ведь невозможно взять что-то из нашего мира и перенести туда. И то же самое обратно.

– Верно. Ладно, что тебя интересует?

– Хорошо, у меня есть один артефакт, только прошу никому не говорить. Мне надо выяснить, на что он способен.

– Ты похож на мальчишку, что рубит дерево золотым топором только для того, чтобы за пару монет продать дерево, – Клаус встал. – Сейчас принесу ещё пива. Я могу взглянуть на твой артефакт, но признаюсь, не очень силен в этом, постараюсь помочь. Где он у тебя?

– Я его принесу. Ты в каком городе?

– Лазок.

– Я недалеко от тебя. Когда возьму его, приду к тебе, и мы договоримся о встрече.

– Хорошо, – согласился Клаус и протянул Мирону банку пива.

Блокировка с ИБС была снята, и Мирон, войдя во Врадж, обрадовался, что вход произведён у самой ближней станции, откуда его выбросило. Уже через пару часов он был на месте.

– Так, сейчас полдень. Если верить женщине, которая знает ответы на все вопросы, Адми должен спать.

Но это была только теория, и если напорется на хранителя, его могут заблокировать. И в этот раз уже надолго. Подойдя к скалам, Мирон остановился, сориентировался, откуда бросился наутёк, и только после этого быстро тронулся в путь.

Искать пришлось недолго. Темно-зелёный камень лежал среди сухой травы.

– Вот он.

Быстро подняв его и даже не проверяя, он ли это на самом деле, Мирон покинул опасную территорию.

– Фух, кажется, пронесло, – переведя дух, он посмотрел на артефакт. – Да, это он.

8. Пина

Мирон добрался до города Лазок за два дня. Инженеры сделали Врадж настолько реалистичным, большим и чистым, что когда он возвращался обратно в свою реальность, то чуть ли не плакал: понимал, что завтра утром надо вставать и идти на работу.

– Клаус, я готов, где встречаемся? – позвонив другу, спросил он.

– Бери свой шлем и иди ко мне, у меня есть дополнительный вход.

– Хорошо, тогда после работы буду у тебя.

– Нет, так не получится, я сам-то буду дома только в 18:30, не раньше. Тогда в 19, жду.

– Договорились.

Мирон весь день не находил себе места, шёл по улице и ему всё время казалось, что за ним наблюдают, следят, идут по следу.

– Паранойя, – сказал, входя в подъезд Клауса.

Это старый дом, которому, похоже, уже не одна сотня лет. Толстые стены и высокие потолки говорили о том, что раньше тут жили партийные чины.

– Есть хочешь? А то нам надолго, – спросил Клаус, когда Мирон зашёл к нему в квартиру.

– Нет, спасибо, уже перекусил.

– Ладно, вот тебе таблетка, это энергетик, нам как минимум четыре часа добираться.

Будем надеяться, что он на месте.

– А к кому мы идём?

– Артефакт не так-то просто вскрыть, ведь туда не перетащить это оборудование, – Клаус показал на множество приборов, стоявших на столах. – Там своё колдовство. Ладно, садись поудобней и полетели. Как я тебя узнаю?

– У меня кожаная куртка, шляпа и...

– Не густо. В общем, так. Заходишь к нотариусу, я тебе про него говорил, говоришь, что к Пини, он поймёт.

– К Пини?

– Полетели, – Клаус надел шлем и тут же отключился.

Как только Мирон погрузился, ему в лицо подул морской ветер. И опять эта тоска: разница между цифровым и реальным миром. Недолго думая, быстрым шагом направился через площадь в переулок, который тянулся с добрых десять кварталов.

Инженеры спроектировали множество городов, некоторые копировались из реальности буквально один в один. Другие наоборот строились по особому принципу, будь то круг, треугольник или квадрат. Зачем это было нужно никто не знал. Но инженеры Врадж экспериментировали, искали своё. Так, на одном уровне могла быть валюта, – та, что на Земле. На другом уровне вместо денег ценилось время. Были уровни, где деньги были без процентов и девальвации. Но были уровни, где ничего этого не было, словно наступил утопический коммунизм.

Мирон понимал абсурдность современного мира в экономике, она себя уничтожала, словно змея, что пожирает свой же хвост. Вот учёные и пытались, пусть в теории, но придумать и поэкспериментировать новыми финансовыми вариантами.

Он быстро нашёл нотариуса. Стоило спросить, где красный дом, все показывали нужное направление. Он и правда был такой один. Все стены и даже крыша были покрашены в красный цвет.

Звякнул колокольчик, и Мирон вошёл в конторку.

– Добрый день, – обратился к старичку, который перечитывал какие-то бумаги. – Мне назначена встреча с Пина.

Старик, не разгибаясь в спине, приподнял голову и внимательно посмотрел на вошедшего.

– Это ты? – спросил Мирон.

– Пина, к тебе.

Через секунду в проеме двери показалась девушка, она оценивающе посмотрела на юношу.

– Идём. Мы надолго, – сказала она старику.

– Клаус? – удивился Мирон.

– А ты что хотел тут увидеть, мое тощее тело? Могу я расслабиться хоть в этом мире?

Как я тебе? – она кокетливо подмигнула.

– Здорово, я бы не поверил, если бы не знал тебя в реальности.

– А что такое реальность? Тот же мир иллюзий. Ладно, он у тебя?

– Да, вот, – Мирон уже хотел было достать камень.

– Ты в своём уме? Тут кругом ищейки. На лошади ездить умеешь?

– Нет, – честно признался Мирон.

– Плохо, но другого выхода нет, иначе мы и за неделю не доберемся.

– А нам далеко?

– Да, он живет у летохов, они не очень любят людей, зато любят деньги и торговаться.

Ты у них не был?

– Нет, только несколько раз видел, жуткие создания.

– Ты не прав, они хорошие, но с причудами. Кстати, они отличные охотники, поэтому не строй из себя героя, слушай меня. Договорились?

– Да.

Они зашли на конюшню, что примыкала к красному дому.

– Итак, вот твоя лошадь, а это моя. Будем ехать не спеша, чтобы ты успел привыкнуть.

Садись и поехали.

Мирон подошёл к большой кобыле, схватился за седло, попытался с минуты, но всё же забрался и, устроившись, осторожно шлёпнул ладонью по крупу. Кобыла сразу поняла, что надо делать, и тихо пошла вперёд.

– Ты выглядишь, как ковбой, – усмехнулась девушка. – Сейчас выедем из города и прибавим ходу. Сиди ровно, ноги чуть согни, в стремя только носком, я буду немного впереди, а твоя пойдёт за мной. Если что не так – кричи.

– Спасибо.

– За что?

– Что согласился помочь.

– А почему бы и нет. За помощь я получу рейтинг. Да и признаться, самому любопытно, что тебя заставило ехать в такую даль ради какого-то артефакта. Не расскажешь?

– Нет, извини, пока не могу.

– Хорошо, это твоё право. Как тебе в седле?

– Да вроде и не страшно.

– Тогда давай прибавим ходу.

Лошадь с шага перешла на рысь.

9. Тайна артефакта

Путь оказался нелегким. Встречались представители народов теави, Мирону они очень нравились своей миниатюрностью и утонченностью в одежде. Также несколько раз он видел длинных иортсов, они, как палки, шатались из стороны в сторону. Но теперь, в основном, на пути попадались летохи с зеленоватой или бледно-голубоватой кожей.

В мире Врадж оператор при желании мог создать себе свою собственную расу, непохожую на других. Сейчас их насчитывалось более тысячи, но так или иначе, все они были похожи на людей.

– За этим валуном мы повернём влево и выедем на дорогу, что ведёт к Уалку, нам туда. Как твоя спина? – спросила Пина.

– Это ужасно, я сейчас сломаюсь.

– Потерпи ещё полчаса и отдохнёшь.

Оставшееся время, казалось, тянулось бесконечно. Мирон готов был уже слезть с лошади и пойти пешком, но чавкающая грязь под копытами остановила его от этой затеи.

Они въехали через центральные ворота в достаточно уютный городок.

– А зачем тут крепостные стены? Есть чего опасаться?

– Нет, это, в большей степени, дань традиции, как мода. Правда, раньше из леса после спячки приходили голодные немь. По одному они еще ничего, а вот если стая, то туго приходилось. С тех пор стоят эти стены. Всё, мы приехали, теперь слезай и пошли.

Мирон с хрустом в костях спрыгнул с лошади, с трудом выпрямился. Ощущение, что целый день носил на спине мешок с мукой.

– Пойдём. Аути не очень разговорчивый, но он нам нужен. Он, лучший специалист по артефактам, кого я знаю.

Из высокого дома, сложенного из прекрасно отточенного известняка, на встречу нам вышла женщина с голубым лицом. Мы поприветствовали её и вошли в помещение. Увидели несколько длинных столов, вдоль которых стояли лавки, на полу вальяжно лежала огромная, как пантера, кошка. Она открыла свои ярко-жёлтые глаза, посмотрела на гостей и тут же закрыла их.

– Мы к Аути, – подойдя к стойке, сказала Пина.

– Идёмте, он вас уже заждался.

– Заждался? – удивился Мирон.

– Я ему звонила ещё позавчера, сказала, что сегодня подъедем, но немного задержались, – сказала Пина.

Мы прошли через подсобку и, выйдя во внутренний двор, вошли в соседний дом. Высокие окна уходили к самому потолку, отчего всё помещение светилось от солнечного света.

– Приветствую тебя, Аути, давно не виделись, – сказала Пина.

– Здравствуй, да, давно.

Человек с серым лицом обнял девушку и что-то прошептал ей на ушко, а та покраснела и покосилась на Мирона.

– Мы к тебе по делу. Взгляни на артефакт и скажи, что это?

– Дай, – был конкретный приказ, и мужчина протянул свою руку.

Мирон достал из нагрудного кармана камень и вручил его.

– Хм... Интересно, интересно, давно такого не видел. Зашифровали капитально, но мы всё это быстро исправим, – Аути со всего маху хлопнул камень об стол, и тот сразу рассыпался на мелкие куски. От увиденного у Мирона чуть было не случился припадок. – Вот оно что, так и думал, хитро они его вложили. Вот, видишь? – но Мирон, кроме пыли на столе, ничего не видел. – Сядь!

Приказал он Мирону и указал на стул, стоявший у стола.

– Он лучший, не переживай, склеить обратно – не склеишь, но ты же хотел знать, что это, верно? – спросила девушка.

– Да, – согласился Мирон и стал ждать.

Почти час Аути колдовал с пылью. Он собрал её, высыпал в чан и стал чугунным пестиком размалывать до состояния пыли. Серый мужчина напоминал помешенного учёного, ещё не хватало заклинаний, но Аути всё делал молча.

В конечном счёте, он достал длинный пергамент, развернул его и положил на стол. Высыпал содержимое на ладонь и, осторожно, подув на горку пепла, что осталась от камня, стал ходить вдоль стола. Пыль оседала на пергаменте. Сперва ничего не происходило, а потом стали прорисовываться линии и цифры.

– Что это?

– Ш... – шикнула на Мирона Пина, и он сразу же замолчал.

Ещё минут десять Аути колдовал над пергаментом. Теперь уже чётко были видны формулы, но что они означали Мирон не мог понять. Его математических знаний явно не хватало.

– Всё. Сорок пять.

– Чего сорок пять? – переспросил Мирон.

– Это за работу, не бесплатно же.

– Да, конечно же, – Мирон рассчитался, а после дотронулся до пергамента, боялся, что рисунок пропадёт, но каменная пыль словно въелась в поверхность. – Спасибо. Но зачем кому-то надо было писать всё это, да ещё шифровать под артефакт.

– Кто его знает. Всякое бывает, – сказала Пина, подсаживаясь поближе. – Из реального мира ничего нельзя перенести сюда, разве что, – она ткнула своим тоненьким пальчиком себе в лоб. – Наши мысли.

– Но зачем их писать тут, а не там, – Мирон имел в виду реальный мир.

– В этом мире можно скрыть то, что там не хочется или даже опасно хранить, – Пина ткнула палец вверх, намекая на реальность. – К примеру, воспоминания о чём-то, или, может, компромат, а может, свою собственную исповедь, кто его знает. Сворачивай пергамент и пошли, сдашь его на хранение.

– Сдать?

– А ты хочешь бегать с ним по всему миру, чтобы его у тебя отобрали? Ведь не зря же его кодировали, наверно, в этом что-то есть. Ты понял, что это?

– Нет, – признался Мирон.

– Тут есть хорошее и надёжное хранилище, оно привязывается к твоему ИНЧ. И не важно, какой у тебя будет вход по ИБС и облик, ты его получишь обратно.

– Надёжный?

– Я не слышала, чтобы кто-то его мог обворовать. Это лучший вариант, и ты не забывай, мы через час уже вываливаемся.

– Да, конечно же.

10. Формулы

Мирона удивило хранилище. Оно было похоже на банковские ячейки, только в этом случае ячейками выступали целые комнаты, что были скрыты глубоко в катакомбах горы. У каждой комнаты был свой персональный ключ, он кодировался под индивидуальный ИНЧ, а двери были настолько толстыми, что могли выдержать приличный взрыв. Только эта услуга оказалась не из дешёвых, но Мирон согласился с расходами.

– Нам пора, – напомнила Пина, и они быстро пошли к пункту выхода.

Как только Мирон снял шлем, кто-то позвонил в дверь к Клаусу.

– Кого еще принесла нелёгкая? – сказал он и пошёл открывать.

– Не открывай, – только и успел сказать Мирон вслед другу, который уже скрылся в коридоре.

Что-то подсказало Мирону, что этот звонок не к добру, будто ждали, пока они покинут мир Врадж. Быстро схватив свой шлем и сумку, Мирон бросился в сторону балкона. Раздался знакомый глухой выстрел и шум падающего тела. «Чёрт! Чёрт! Чёрт! Да что же это такое?» – с ужасом произнёс про себя Мирон, и даже не посмотрев вниз, стал перелезать через перила балкона. Каким-то невероятным чудом ему удалось спуститься на нижний балкон и, прижавшись к стене, чтобы его не заметили сверху, стал ждать. «Да что же происходит. Стас, Клаус. За что они их. Что в этих формулах не то? И как они узнали, что я тут? А может, искали не меня, а самого Клауса? Но тогда зачем? Он проболтался или тому виной Аути?» – Мирон стоял, прижавшись к стене, и трясся от страха.

Над головой открылась балконная дверь, слышались голоса, но о чем они говорили, он не расслышал. «Пора сматываться, пора», – и тут Мирон понял, что стоит босиком, – кроссовки остались в коридоре Клауса. Повертев головой, увидел пожарную лестницу и, уже не думая о последствиях, быстро стал спускаться по ней вниз.

– Откуда они узнали? Откуда? – зайдя к себе домой и закрыв за собой дверь, спросил Мирон. – Откуда? Стоп! В прошлый раз они сняли показатели со шлема Стаса, там был мой ИНЧ, и теперь, когда вошёл в мир Врадж, они, как и та женщина, каким-то образом отследили меня. Но почему не пришли ко мне домой? Я ведь из дома уже заходил. Может, не успели раскодировать сигнал, а может... А может, мой ИНЧ заблокировал Адми? Я не знаю.

Мирон в панике заметался по квартире. Знал только одно, что артефакт, хранившийся глубоко под землей, являлся чем-то очень важным и его хотят заполучить любой ценой.

Почти всю ночь он просидел на диване, ожидая появления людей у его двери, но никто не пришёл. «Значит, они не знают, где я живу», – решил Мирон и, оставив свой шлем на столе, – теперь им пользоваться опасно, – пошёл одеваться.

– Надо выяснить, что это за формулы, а для этого мне нужно войти в мир Врадж с чужого незащищённого шлема, чтобы не отследили ИНЧ.

Шлемы были почти в каждом доме, но Мирону нужна была последняя модель, а она могла быть только у богатых людей.

– А значит, надо залезть в коттедж и при этом не попасться на охране. Ладно, рискнём.

Уже давно взошло солнце, и люди заполонили улицу. Мирон шёл, ему всё время казалось, что за ним следят. Он несколько раз опускался в метро, потом поднимался наверх и, перепрыгивая с автобуса на автобус, удалялся всё дальше от центра. Уже к обеду влез в пустой дом. Удивился тому, что не сработала сигнализация, проверил комнаты и, найдя шлем у телевизора, снял блокиратор с ИБС.

– Всё, а теперь надо найти укромное место часа на четыре.

Мирон боялся входить в систему на больший срок, думал, что хозяин дома может вернуться, и тогда его возьмут тёпленьким. Он улёгся за кровать, так, чтобы со стороны двери его

не было видно. И подключившись к миру Врадж, сразу побежал в хранилище. У него память была хорошей, но не настолько, чтобы запомнить весь пергамент. Пришлось раз тридцать входить и выходить, как бы прыгая из мира в мир. Он скрупулезно записал на бумаге все формулы и какие-то непонятные ему схемы. Еще раз перепроверил и только после этого сдал пергамент обратно в хранилище. Мирон уже хотел встать, как услышал, что кто-то крадётся в коридоре. Быстро свернул листы с формулами и запихал их под матрац. Шаги приближались.

– Тихо, парень, не дергаемся, ты попался.

«Это уж точно, что попался», – подумал и вытянул руки вперед, на которые тут же надели наручники.

– Только хотел поспать, даже кровать не трогал, на улице холодно. Я ничего не брал, проверьте, – сказал в свое оправдание Мирон.

Полицейский поднял его и поставил к стенке. Тут же появился ещё один.

– Я зашла, а он лежит в шлеме. Это виртуальный наркоман, – сказала пожилая женщина.

– Извините за беспокойство...

– Молчи, в участке будешь всё объяснять. Ты проверил?

– Да, он чист, ничего нет, кроме ключей.

– Я же говорил, что ничего не взял, только...

– Идём, – и его толкнули в спину.

11. Николашка

В полиции Мирона продержали почти четыре часа. Вроде и проник в чужой дом, в то же время ничего не тронул. Еще раз лезть он не рискнул, поэтому на следующий день Мирон поступил просто. Вернулся, позвонил, извинился перед хозяйкой и попросил забрать листы, что успел спрятать под матрасом. Она хотела вызвать полицию, но почему-то поверила ему. Оставила Мирона за дверью, побоявшись впускать его. Сама пошла и проверила. Найдя листы с формулами, отдала их ему.

Дома долго он рассматривал записи и, хотя сам был математиком, ничего в тех формулах не мог понять. Перебирая справочники, пытался найти хоть что-то подобное.

– Ладно, пойдём другим путём.

Он вбил начальные показатели в поиске браузера и стал рыться по интернету. Всё было не то, поисковик выдавал всё что угодно, – от справочной станции до юного натуралиста. И всё же тут было немало ссылок и на научные статьи. Мирон менял цифры в поисковике и опять погружался в интернет.

– Интересно, вот что-то подобное.

Это была статья физика-теоретика Бориса Логинова, в которой он рассуждал над тонкими полями в гравитационном стакане. Что это такое, Мирон до конца не понял, но теперь искал координаты самого академика, чтобы поговорить с ним. Телефон ему найти не удалось, но удалось связаться через скайп и он сразу написал начальную формулу.

– Откуда это у вас? – задал вопрос Борис Николаевич.

– Можно сказать, по наследству досталось. Вы не могли бы мне пояснить, что это за формулы?

– Это кусок из серии нерешаемых задач Пономарёва. Она так и называется – ловушка Пономарёва.

– Почему ловушка?

– Потому что он доказывал, что гравитация управляется иными законами и не зависит от массы объекта. Гравитация может видоизменяться. Но это только теория, и её никто так и не смог доказать.

– А можно поговорить с Пономаревым?

– Боюсь, это невозможно, он уже как лет пятнадцать скончался.

– А кто-то этим занимается? Я имел в виду, доказательством этой теории?

– Да, попыток много, но пока никто не смог продвинуться дальше. Это было бы сенсацией.

– Сенсацией? – удивился Мирон. – А что тут такого?

– О, молодой человек... Если докажут, то это будет бомба, она в одночасье перевернёт всё, что нам известно о физике. Гравитация – это фундамент. А теперь представьте машины без колёс, поезд без рельсов и ракеты без топливных баков. Представили? Вот что Пономарёв пытался сделать, но боюсь, что это пока нереально.

– А в том, что я вам прислал, есть логика?

– Не знаю, может, и есть, я этой проблемой не занимался. Извините, молодой человек, но вам я больше ничем не смогу помочь.

Они ещё немного поговорили, и Логинов отключился. Теперь Мирон понимал, что это за формулы, но не знал, есть ли в них доказательство, или это только часть данных.

– Ясно...

На душе стало пусто. Он понимал, что кто-то охотится за этими данными и готов был сделать всё, чтобы их заполучить. Но что делать ему самому, не знал. Его жизнь висела на

волоске. Выходя на улицу, Мирону казалось, что за ним опять следят, телефон прослушивают, а в доме натканы жучки.

Ему удалось найти ещё несколько человек, которые так или иначе пробовали доказать формулы Пономарёва. С одним японцем он общался несколько дней, но, когда Мирон выслал ему почти весь список цифр, что были на пергаменте, тот перестал отвечать.

– Козёл! – выругался он.

Мирон не претендовал на данные в пергаменте, просто хотел знать, – тут всё доказательство или нет. Испанец, что решил ему помочь, долго охал и ахал, но, кажется так до конца и не понял значение вычислений.

В таком состоянии Мирон прожил почти целую неделю. «Мне везёт, меня ещё не вычислили», – пришёл к такому выводу и стал строить новые планы.

– Никто не знает, это окончательное решение или нет, но то, что это связано с гравитационной ловушкой Пономарёва, все согласны. Вывод: эти данные кто-то хочет получить, и, возможно, здесь всё решение, но чтобы окончательно разобраться, мне нужен... Нужен тот, кто их написал. Но как?

Мирон знал, что владелец артефакта – кто-то из реального мира, но кто он и как его найти? Выход один – вернуться к источнику. Он купил новый шлем и, не кодируя его под свой ИНЧ, вошёл в цифровой Врадж. Сразу же направился в таверну и попросил встречу с Аути.

– А где Пина? – спросил он, увидев Мирона одного.

– Она не придёт.

– Жаль, мы так и не закончили наши споры. Чего тебе?

– Мне нужно узнать, кто создал артефакт.

– Нереально.

– Реально, я это знаю.

Аути внимательно посмотрел на человека, сел, взял серыми пальцами лист бумаги с полки и стал писать.

– Сто.

– Что сто?

– Хочешь знать, кто тебе может в этом помочь? Тогда плати. Сто.

Это была огромная цифра, почти 15% из того, что было на счету. Он молча кивнул и тут же произвёл расчёт.

– Держи, – Аути протянул листок, – скажешь, что от меня, пусть поможет.

Мирон взял лист и стал читать.

– Что это? – на бумаге было написано незнакомое ему название.

– Идиот, это адрес в реальном мире, зовут его Николашка. Я всё сказал.

Поблагодарив, он покинул заведение и сразу вернулся в реальный мир. Сверив показатели на карте, понял, что добираться до адреса придётся почти два часа. Но сперва надо было вернуться к работе учителя, – нельзя её бросать. Только ближе к вечеру Мирон поехал на встречу.

– Да, слушаю, – ответили ему после того, как он нашёл адрес и нажал на кнопку в домофоне.

– Мне нужен Николашка.

– Ты кто такой, придурок?

– Я от Аути, – сразу же щёлкнул электромагнит, открывая дверь непрошенному гостю.

– Пятый этаж, – донёсся голос из динамика.

12. Изольда

Поднявшись на нужный этаж, Мирон увидел открытую дверь. Он заглянул в неё, внутри никого не было, но он понял, что ему сюда.

– Есть кто?

– Проходи, не стой, а то сквозняк. Как там старый Аути поживает?

– Да вроде не жалуется. Попросил вас мне помочь.

В проходе появился лысый и худой, как спичка, мужчина. «Сколько же он времени проводит в отключке?» – подумал Мирон.

– Проходи. Что случилось?

– У меня в мире Врадж есть предмет, надо узнать, кто его владелец из нашего мира.

– Хитро. Вот так просто. А ты знаешь, какой там алгоритм, а ты видел показатели кодов, а ты...

– Это реально, я знаю.

Мирон вспомнил про ту женщину, что дала ему доллары. Она каким-то образом вычислила кто он, а потом ещё были те мужчины, что пришли к Стасу и Клаусу.

– Я знаю, что это возможно. Мне очень нужно найти одного человека, – сказал Мирон и вошёл в комнату.

– Трудно, не все это могут делать. Там сильная кодировка и защита нехилая, пробить практически невозможно.

– Но ведь всегда есть дыры для системщиков.

– Ладно, тогда пойдём, у тебя машина или как?

– Могу вызвать такси.

– Нет, бесполезно, на метро быстрее. Я сейчас оденусь и пойдём.

– Далеко? А то уже, – Мирон имел в виду, что на улице темнеет.

– Если не хочешь, можешь не идти, но это надо тебе, а не мне. Идёшь?

– Да, идём.

Пока Николашка одевался, Мирон рассмотрел комнату. Наверно, такая же была у него, когда он подсел на виртуальный мир. В ней было неопрятно, даже грязно. Зачем поддерживать чистоту, если ты всё время в ином мире. На полках стояли физрастворы, что вливались в твоё тело, пока ты был в отключке. Кресло с обогревом, чтобы ты не ооченел. Но из всего этого выделялся новейший терминал и шлем с ИБС.

– Идём.

Далеко за полночь они добрались до дома, что находился на окраине мегаполиса. Николашка несколько раз позвонил в звонок. Ответили не сразу. После того как щёлкнул замок, они вошли в дом.

– Не споткнись, нам вниз, она почти не выходит.

– Почему?

– Сам знаешь.

Мы спустились в подвал, который был похож на хорошо обустроенную комнату. На стенах – имитация окон из телевизоров, что показывали прибор, а из невидимых динамиков доносился шум чаек и волн.

– Ты принёс?

– О да, целый кулёк, – по пути Николашка зашёл в магазин и затарился всякой сладкой гадостью. – Держи, это всё тебе.

– О, ты любишь меня.

Мирон смотрел на обезображенную толстую женщину. Вместо кресла у неё был широкий диван. Она сразу же взяла кулёк и стала в нём рыться, достала плитку шоколада и, развернув его, откусила, будто это кусок пиццы.

– А это что за красавчик с тобой? Познакомь.

Женщина, довольно чавкнув, потянулась за стаканом и жадно сделала большой глоток.

– Он от Аути, надо найти барсука по запаху. Поможешь? – спросил Николашка.

– Помогу, помогу, чего же не помочь красавчику. Присаживайся. Где твой нюхач?

– Что? – Мирон не понял, о чем его спросили.

– Ну, то, что не твоё.

– Не моё... – он и правда ничего не понял.

– М... Нда. Ладно, давай по порядку. Есть некий предмет, он оставляет запах, след из протоколов. Он у тебя есть?

– Да, рядом с Аути.

– Ну, вот, красавчик, с тобой приятно иметь дело.

– Так, ну я всё, тогда пойду, – сказал Николашка.

– Ты меня покидаешь? – по-детски обиделась толстая, кило под триста, женщина.

– Дела, у меня завтра турнир, надо мышцы подкачать.

Мирон усмехнулся, рассматривая тощую фигуру Николашки. В виртуальном мире он готов сутками качаться, забыв про своё физическое тело.

– Тогда обними меня и беги, не забудь захлопнуть калитку. А с тобой, красавчик, мы сейчас поворкуем, – от этих слов Мирону стало не по себе. – Значит, надо найти барсука. Имей в виду, это дорогое удовольствие, готов платить?

– Да.

– Ну и славненько, мой сладенький. Бери, – она указала своим толстым пальцем на шлем ИБС. – Как зайдёшь, жди меня. Кстати, меня зовут Изольда.

– Очень приятно.

– А тебя?

– Мирон.

– Значит, Мироша. Всё, ты готов?

Мирон кивнул, надел шлем и вошёл в систему. Через секунду он уже шагал под ярко-голубым небом.

– А сегодня погода хорошая, верно, Мироша?

Он не верил своим глазам. Напротив него стояла невысокая, вся в веснушках, рыжая девушка.

– Ну что, займёмся делом или будешь рассматривать меня?

– Изольда?

– Ну да. Пойдем-пойдем, кстати, нам куда?

– В хранилище.

– О, это правильно.

После получения пергамента из хранилища они тронулись в путь. Изольда оказалась не такой, как её владелец-оператор. Она смеялась, как девчонка, прыгала с камня на камень. Но в голове у Мирона рисовалась картина, как эта толстая женщина, развалившись на диване, чавкает, поедая очередную конфету.

«Странные люди, убегают из реальности, чтобы погрузиться в воображаемый мир. Неужели всё так плохо?» – думал Мирон, явно любуясь грацией Изольды.

13. Беги же, беги!

– Не смотри на меня так, а то складывается впечатление, что хочешь за мной приударить.

– Я? А, нет, я так, просто. Зачем вам это? – спросил Мирон у Изольды.

– Это? – она вытянула свою тоненькую ручку и посмотрела на пальчики.

– Да, зачем?

– А разве в реальности мы ведём себя не так же?

– Вроде нет, не замечал.

– Да брось, только там дороже. Делаем операции, подправляем мордашки, строим дома и покупаем одежду. А тут всё намного проще. Твои мечты сбываются.

Изольда подмигнула и перепрыгнула через небольшой ручей.

– Нам туда. Здесь недалеко, этот район для магов.

Мирон знал, что есть уровни в Врадж, где используется только высокая технология; есть, где скопирован девятнадцатый век, в котором изобрели паровые машины. А есть – с инопланетянами и космическими путешествиями. Но существуют и такие, как тут, человек и магия, словно пересеклись два мира. Себя Мирон относил к человеку, не хотел играть в сказки, уже давно вырос из времени, когда мечтал стать эльфом.

– А у тебя какие способности? – спросил Мирон.

– Могу лечить, мне это нравится, вот и путешествую от города к городу. А ты сам-то чем тут занимаешься? Охотник?

– Да нет. Наверно, собиратель. Теперь хочу найти друга, а от него осталось только это,

– Мирон похлопал по сумке с пергаментом.

– Ясно. В реальном мире всё так скучно, приедается, а тут, – Изольда развела руки в стороны и запела.

«А она ничего, даже очень ничего. Странно всё это, внутренний мир не совпал с внешним. Но ведь что-то же можно сделать?» – думал он, пока они шли между узких улочек.

– Здесь, в основном, маги, они скрытны. И это понятно, есть из-за чего. В вашем мире их недолюбливают, вот они и переселились сюда, под защиту стен. И всё же если есть проблема, вы идёте к ним. Кстати, вот мы и пришли.

Изольда присвистнула и постучала своим маленьким кулачком в дверь. Но им никто не ответил. Тогда она повернулась спиной и со всей силы пнула дверь. Послышался скрип и дверь, нехотя, словно весила целую тонну, стала открываться.

– Проходи.

За узким коридором шла большая комната, но девушка пошла ещё дальше. Поднявшись по узкой лестнице и пройдя несколько поворотов, они очутились под стеклянным колпаком. Он был весь засажен цветами. Мирон от увиденного остолбенел.

– Ух ты... А запах...

– Влад, ну же, оторвись от горшка, я к тебе пришла. У нас дело.

Мирон сперва не заметил человека, ковыряющегося в земле. Он отложил в сторону маленькую лопатку, выпрямился и, вытерев руки, посмотрел на Мирона. На его лице были очки из толстых линз, он был похож на стрекозу. Влад снял очки и внимательно посмотрел на вошедших. Мирон сразу понял, что мужчина всё прекрасно видит.

– Из Лазока? – спросил Влад.

– Да, почти оттуда, но это не важно, – сказал Мирон. Стараясь не задеть цветы, он подошёл поближе.

– У нас к тебе дело, помоги юноше найти барсука. Он хорошо заплатит. Верно? – спросила она у Мирона.

– Да, я заплачу.

- Плата – это не столь важно, мне самому интересно знать кто он. Значит, ищешь друга?
- Расстались давно, остался его артефакт.
- Дай взгляну.

Мирон протянул пергамент, Влад взял его и, не разворачивая, задумался. Так он простоял с минуту, а после развернулся и ушёл в соседнюю комнату. Изольда и Мирон последовали за хозяином.

– Интересно, давно не встречал такого шифра, им, в основном, пользуются уни, но и они слабы в этом.

Влад сел за стол, достал непонятные Мирону предметы, не то часы, не то барометр, маленький микроскоп и кисточку для рисования. Изольда присела и стала внимательно наблюдать за движениями Влада. А тот забормотал, словно говорил сам собой, нагнулся и, надев очки с толстыми линзами, стал рассматривать надписи на пергаменте.

Так, наверно, прошло полчаса. Влад что-то записывал, потом зачёркивал и ещё раз записывал. Наконец он выпрямился и, сняв очки, протянул Мирону листок бумаги, на котором были написаны цифры: «188.186.20.78».

- Спасибо, но что это?
- Адрес его компьютера, на котором было подключение, когда он создал эту схему.
- Но что мне это даст? А можно...

– Можно, вот, – Влад опять начал писать и протянул уже другую бумажку, на которой написал цифры: «56.973028-65.801007». Это координаты, где в тот момент находился его терминал. Этому артефакту уже не первый год. Может, уехал, да и мало ли, что могло за это время произойти. Больше ничем помочь не могу.

– Спасибо. Сколько с меня?

– Думаешь, всё измеряется баллами? – Влад посмотрел на Изольду и тихо добавил. – Мне жаль. Бегите, у вас мало времени.

– Дьявол, – взвизгнула девушка и тут же исчезла.

Мирон не успел ничего осознать, как его выбросило в реальный мир. Толстая женщина пыхла и пыталась подняться, но её огромное тело падало обратно на диван.

– Беги же, беги! – крикнула она и ткнула толстым пальцем в сторону стены.

Мирон, уже ни о чем не думая, бросился к стене, где в углу была широкая боковая дверь.

14. Психбольница

«Да что же это такое!» – кричал он про себя, протискиваясь между шкапами. Мирон уже был на улице, как услышал в подвале хлопки выстрелов. От страха на мгновение оцепенел, а после бросился дальше по ступенькам. Открыв наружную дверь, что вела в маленький садик, он замер. Буквально в десяти метрах спиной к нему стоял мужчина и куда-то смотрел в темноту. Мирон перестал дышать, мысли лихорадочно искали выход. Мужчина ожил и быстро пошёл в сторону дороги. Воспользовавшись моментом и, прижавшись к земле, он поспешил к забору.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! – ругался он, проползая через дыру. – Опять они. Как они в этот раз узнали?». Стараясь не привлекать к себе внимание, он добрался до станции и, сев в электричку, вернулся в город.

– Так, что дальше? Они не знают кто я, а может, им это и не надо. Хотят только заполучить артефакт, а всех, кто знает о его существовании, просто убирают. Чёрт!!! Мне точно конец. Конец!!!

Сидя дома, Мирон думал, что делать дальше. Прошло уже несколько часов, а он всё ещё не мог успокоиться: руки дрожали, а в глазах прыгали тёмные пятна.

– У меня есть номер IP-терминала и координаты, откуда был вход. Но времени прошло слишком много. Возможно, это бесполезно, похоже, другого выхода нет. Может, повезёт, и я узнаю, кто создал артефакт или нет.

Мирон запустил терминал, вбил координаты в поисковик и сразу увидел снимок со спутника. Зелёная крыша. Стрелка мышки указала на здание.

– Психбольница?

Но это ничего ему не дало. Терминалы сейчас есть везде, буквально на каждом шагу. Может, кто-то из персонала во время дежурства заходит в мир Врадж. А может, кто-то скрывается от посторонних глаз? Ведь кому придёт в голову искать в психушке гения.

Мирон потерял друзей и зашёл слишком далеко, чтобы останавливаться. Понимал, что даже если больше не зайдёт в мир Врадж, его жизнь всё равно в опасности. Им известно его ИБС, значит, рано или поздно вычислят и ИНЧ, и тогда ему конец. Оставался один путь – найти источник артефакта.

– И что мне с ним делать? – спросил сам себя. – Если он смог доказать гравитационную ловушку Пономарёва, то... А что «то»?

У Мирона не было другого выхода, кроме как двигаться дальше. Он собрал необходимые вещи, снял наличные (боялся, что заблокируют его ИНЧ, и тогда доступ к банку будет закрыт). Купил билет, сел в скоростной поезд и поехал в соседний город.

Он не слышал шума ветра, поезд пронизывал пространство. Его мысли повисли, будто очутились в невесомости. Сидел у окна и смотрел на пролетающие мимо него деревья. Куда бы он ни шел – везде безысходность. За ним следовала смерть. Стас, бойня в доме, где он оставил артефакт; Клаус, женщина, что дала ему деньги, а теперь ещё и Изольда.

Через два часа поезд выехал на платформу, и Мирон двинулся дальше. Люди куда-то спешили, толкались, и всё делали молча, словно проглотили язык. К нему вернулись воспоминания о Врадж и синем небе, а еще этот запах цветов, который в городах заменяли аэрозоли. Там, в цифровом мире, люди разговаривали, улыбались друг другу. На душе стало тоскливо, захотелось всё забыть и вернуться туда, где прошло детство.

Взяв машину напрокат, он выехал из города, – где-то там располагалась психбольница. Теперь он думал, что делать? Потревоженные мысли зароились, зашумели. Машина снизила скорость, въехала в открывшиеся ворота, Мирон припарковался и пошёл к главному корпусу.

– Добрый день, я системный администратор, не подскажите, где у вас операторская? – спросил он у дежурной медсестры.

– Пройдите в восьмой блок, в правом крыле.

– Спасибо. А не подскажите, это что?

Мирон увидел, что в холле сидели несколько человек в пижамах, а на головах у них были шлемы с ИБС.

– Это виртуальное обучение. Им нравится.

– Они входят во Врадж? – удивился Мирон.

– Да, и там тоже. Этот проект уже как лет десять внедрён. Многим это помогает.

– Хотите сказать, что сумасшедшие так излечиваются?

– Тут не все сумасшедшие. Многие с психическими расстройствами, но они не сумасшедшие. Кому-то помогает, а после процедур их выписывают.

Мирон впервые слышал, чтобы шлемы с ИБС использовались для лечения душевнобольных.

– Если вам так интересно, вон группа студентов, можете к ним примкнуть и послушать. На всякий случай возьмите пропуск гостя.

– Большое вам спасибо.

Многое из того, что говорил лектор, для него было непонятным, ведь его окружали студенты-медики. Но Мирон понял одно: многим пациентам после попыток суицида или депрессии прописывали лечебный сеанс с использованием ИБС. Также иногда шлем применялся для особо буйных: они погружались в иной мир и отвлекались от реальности.

Где-то были целые палаты с кушетками, на которых лежали или сидели больные. Кто-то был пристегнут, а кто-то, просто сложив руки на груди, со шлемом ИБС бродил по цифровому миру.

Пройдя по этажам, Мирон направился в восьмой корпус. Думал, что его вот-вот остановят, но никто не обращал на него внимание. Некоторые корпуса были открыты и походили на санаторий, где больные спокойно гуляли, разговаривали друг с другом. Встречались и корпуса с решётками на окнах. Территория вокруг них была обнесена высоким забором из сетки.

– Да, не хотел бы я тут очутиться.

Почему так? Вот вроде бы человек нормально жил, и вдруг у него словно сбой в голове произошёл. Он может замкнуться, как будто в программе случилась заминка, и тогда, не найдя выхода, поломка следует одна за другой. Мозг – это тот же самый компьютер, только более тонкий. Если простой компьютер можно перезагрузить, то мозг нет.

– Всё так хрупко. Происходит биохимия в теле и нарушение процессов. Почему так? – спрашивал себя Мирон, подходя к восьмому корпусу. У входа его встретил охранник.

– Мне в операторскую, – сказал он.

– А вы кто?

– Системный администратор. Это ненадолго.

– Хорошо, проходите, правое крыло, там будет большая стеклянная дверь, прямо за ней.

– Спасибо, – сказал Мирон и двинулся в указанном направлении.

15. Поиск гения

Мирон ожидал, что в больнице будут более жесткие правила, но, похоже, это касается только палат, обнесённых сеткой и с решетками на окнах. Он прогулялся по длинному коридору, свернул и, открыв стеклянную дверь, попал в зал, где стояли сервера, которые тихо гудели.

В помещении не было окон, да и свет горел только там, где сидел системный администратор и что-то вбивал на мониторе.

– Добрый день. Вам помочь? – спросил мужчина в голубом медицинском халате.

– Здравствуйте. Думаю, да, вы мне сможете помочь. – Мирон блефовал, у него на руках не было ни документов, ни даже письма, но он рискнул. – У нас только сейчас всплыла проблема, что возникла два года назад, но мне поручили с ней разобраться. Не думаю, что это так важно, но всё же.

– А в чём проблема?

Мужчина встал и, потирая ладони, вышел из-за стола.

– Вот, – Мирон протянул лист бумаги, на котором был написан номер 188.186.20.78. – С него был несанкционированный вход. Можно узнать, где располагается ИБС и кому принадлежит ИНЧ?

– Да, сейчас взглянем, вы присаживайтесь. Тут прохладно, это всё сервера. Я уже привык, если что возьмите куртку. Вон там лежит.

– Это у вас специально для посетителей?

– Да, верно. Итак, номер, – мужчина вбил цифры и посмотрел на экран. – Это пятнадцатый блок, ИНЧ RU356 535 055 320 167 им уже пользуется пятый год один и тот же человек.

– А кто это? – не удержавшись от такой удачи, спросил Мирон.

– Не знаю, это надо идти в палату. У меня только номера и всё.

– А как тогда узнать? Мне надо составить отчёт. Пусть и формальный, но всё же.

– Понимаю, сейчас.

Мужчина взял телефон и стал набирать номер. У Мирона по спине прошёл холодный пот. «Всё, облом, сейчас меня выкинут к черту», – подумал, но постарался сдержать своё волнение.

– Это Трофимов, дежурный системный администратор. Мне надо получить разрешение на пятнадцатую палату. Что?.. Да... Конечно же... Хорошо. Два человека, номер гостя, – мужчина махнул рукой, и Мирон подошёл, тот посмотрел на бейджик гостя. – Номер 165. Хорошо, тогда за пропуском я не иду. Спасибо.

Он положил телефон, что-то записал себе в блокнот, подошёл к шкафу и, достав ещё один голубой медицинский халат, протянул его Мирону.

– Наденьте, таковы правила.

– Хорошо. Разрешили?

– Да, можно было бы и так пойти, но тоже правило, чтобы в главном корпусе отметили. Туда редко кто ходит из посетителей.

– Почему? – удивился Мирон.

– Контингент не тот. Там не то, чтобы буйные, – те в отдельном корпусе, он в самом конце больницы. Я не медик, но, как понимаю, они неизлечимы. Вы готовы?

– Да.

– Тогда пойдёмте, нам в другую сторону.

Они вышли из здания, охранник у входа даже головы не поднял, читал какую-то книгу.

– Я тут видел, что многие пациенты пользуются шлемами, это их IP.

– Да, у нас сейчас в открытом доступе 286 ИБС, но планируют увеличить. Говорят, помогает. Обычно всплеск пользования начинается после завтрака и перед сном, словно лунатики

шляются. То, что в лечебных корпусах – это отдельно, но некоторые привязываются к конкретному пациенту.

– Почему? Зачем?

– Они без них уже жить не могут.

– Но ведь это же кибернаркомания, она ведь противозаконна.

– Бросьте, о чём вы говорите. Это там у вас на свободе есть закон, тут всё иначе, здесь вы никто, а если попали за решетку, как в пятнадцатой палате, то всё, вы овощ.

– Овощ!

– Да, овощ, который ничего сам не может сделать. Говорят, таких пациентов раньше усыпляли, они безнадёжны, но после принятия закона о защите жизни их вынуждены содержать. За два года как я тут работаю, количество безнадёжных возрастает, словно мир сходит с ума. Вон наш корпус.

Мирон посмотрел на высокий, метра четыре, бетонный забор, сверху шла колючая проволока, будто там содержали преступников.

– Сейчас вы поймёте, почему он стоит. Поверьте, так лучше.

Они подошли к двери здания и, войдя внутрь, Мирон показал свой бейджик гостя.

– Идёмте, нам в 24 палату.

Все двери были закрыты, некоторые имели окошки, как в тюремных боксах. Откуда-то доносился вой, кто-то рыдал, Мирон услышал смех и плач. Стало не по себе. То ли знать, что здесь есть умалишённые, то ли их слышать. Ощущение, что попал в замок с привидениями. Как только поднялись на второй этаж, на него обрушилась лавина криков.

Мужчина, сопровождавший Мирона, только пожал плечами, говоря тем самым: «я же вам говорил, дурдом». Они пошли по коридору, где с двух сторон шли толстые решётки от пола до самого потолка. По краям стояли койки, кто-то из пациентов качался из стороны в сторону, кто-то прыгал, как кенгуру, а кто-то ходил от стенки к стенке.

– Идёмте, нам дальше. Таких палат в больнице сорок пять.

– Что?

– Я же вам говорил, с каждым годом их становится всё больше и больше. Но эти ещё смирные, вы бы видели тех, – он махнул куда-то в сторону, наверно, там стояли отдельные корпуса с буйными.

– И как же с ними?

Мирон не мог себе представить, как можно управлять взрослым человеком, если у него сорвало крышу.

– С помощью таблеток. Только так и никак иначе.

Они свернули в переход, поднялись ещё выше на один этаж и, пройдя через глухую дверь, попали в соседнее здание.

– Мы в 24, – сказал мужчина медбрату, больше похожему на военного, чем на медика.

По щелчку электрического замка, железная дверь открылась.

Мирон с сопровождающим вошли в коридор, где по краям были палаты. Но тут уже стояла тишина. Медбрат заглянул в глазок.

– Сидит, – он нажал на кнопку, и замок разблокировался. – Только не трогайте её, она сегодня не в духе.

Дверь открылась. Мирон увидел её.

16. Смерть гения

– Ну вот, ваш объект, что натворил два года назад, – сказал системный администратор.
– Не знаю, что вы можете у неё спросить. Боюсь, это бесполезно.

Мирон сделал неуверенный шаг вперед. В кресле сидела какая-то женщина, на голове у неё был шлем ИБС. По виду её сморщенных и жёлтых рук ей можно было дать лет за семьдесят. Он не знал, что сказать, надеялся поговорить, узнать, что это за формулы, но только не это. Перед ним была сумасшедшая женщина.

– Вы только её не трогайте и не отключайте, она до вечера будет сидеть, как ангелочек, – сказал медбрат и, подойдя к больной, пододвинул на место кровать.

– Она так всегда? – спросил Мирон и, присев, постарался заглянуть ей в лицо, но щиток экрана загоразживал глаза женщины.

– Да, она вас не слышит, она в отключке. Наверно, это лучше, чем таблетки, после этого она спокойно спит и даже может нормально поесть. Но стоит ей хотя бы день не надеть этот горшок на голову, всё – начинается неуправляемая женская истерика.

Мирон развёл руками.

– Это точно тот номер, что я вам дал? – переспросил системного администратора.

– Он самый. За ней числится, как уже говорил, лет пять. Если хотите, могу точную дату сказать. Не знаю, что она там у вас натворила, но думаю, это из-за любопытства. В основном, они в мире Врадж – скот: бараны, овцы, коровы, – могут мычать. Почему-то им нравится ходить и щипать траву. Некоторые перевоплощаются в зверей, в основном, в хищников, и тогда они нападают на деревни и путников.

– Вы это серьёзно? – Мирон был поражён услышанному. Он думал, что скот в мире Врадж – это цифровая галлюцинация. – А кто им прописывает команды, кто кем будет?

– Доктор, это как терапия. Но иногда они меняют своих персонажей сами.

– А разве они это могут? Они же не способны.

– Это тут они не способны, а там все по-другому: их мозги как-то иначе начинают работать. В этом видят смысл. Хуже, когда они оттуда переносят свои привычки сюда. Да, – кивнул медбрат. – Женщина из 22 палаты вечно спит на полу, а из 29 всю ночь стоит на одной ноге. И ведь не падает, – спит стоя.

– Они могут выбрать себе любого персонажа? – поинтересовался Мирон, присматриваясь к аккуратно подстриженным ногтям женщины.

– Вообще-то, ограничений нет, тут достаточно стандартный вход. На первом месте — животные, а дальше как у них у самих пойдёт.

– Вы хотите сказать, что сумасшедший в мире Врадж может стать торговцем или капитаном корабля?

– Э... – протянул системный администратор. – Понятия не имею, у меня нет возможности заглянуть, кто они там. Главное, работает и всё. Я ведь не психолог и не врач, я только слежу за работой этих ИБС и всё.

Мирон был поражён. Он опустился перед женщиной и осторожно коснулся её руки. Её пальцы дрогнули и совершенно осознанно сжали его ладонь. Ему показалось, что всё это игра, что его водят за нос. Ведь сумасшедший уже не способен нормально мыслить. Или он что-то не понимает. «Может, и правда в ином мире их мозг работает уже по-другому, но почему так?» – думал он, наблюдая, как пальцы женщины сжимали его ладонь. «А может она просто притворяется сумасшедшей? Но ведь так не могут делать все». Он погладил её руку.

– Она что-то серьёзное у вас натворила? – спросил мужчина.

– Да, но похоже, это уже не важно.

«Неужели вы тот самый гениальный математик, чьими формулами восхищался академик Логинов, а японец вообще испугался. Неужели вы доказали гравитационную ловушку Пономарева. Неужели вы зашифровали свои записи, превратив их в артефакт? Неужели из-за вас только смертей?». Мирон обречённо отпустил руку женщины.

– Почему гений – всегда сумасшедший? – тихо произнёс он.

– Что вы говорите? – спросил медбрат и повернул голову на шум, доносившийся из коридора.

Мирон не обратил внимания на крики, топот ботинок, он смотрел на её губы, – женщина улыбалась.

Кто-то ворвался в палату и, как вихрь, набросился на него. Его швырнули на пол. Он ударился головой, но боли не почувствовал. Только заметил, как мужчина, влетевший в палату, задел женщину и та, потеряв равновесие, тоже стала падать. С её головы слетел шлем, она ещё секунду смотрела на него ясными глазами, но уже через мгновение всё изменилось. Женщина завизжала и набросилась на одного из мужчин, что закручивал Мирону руку за спину. Он почувствовал боль в плече. После раздался хлопок и потекла кровь.

– Нет!!! – был вопль, когда он понял, куда попала пуля. – Не стреляйте!!!

Женщина, похоже, не ощутила, как в её тело попала пуля, она все визжала и рвала волосы какому-то мужчине, а тот все стрелял и стрелял.

– Нет!!! – что есть мочи орал Мирон.

Её грудь была продырявлена. Тело, упав на пол, ещё несколько раз дёрнулось и окончательно замерло.

– Нет, нет, нет!!! Только не это...

17. Мы уже близко

– Нет, нет, нет...

Только и делал, что повторял Мирон. Его скрутили и поволокли к выходу, а он всё повторял: «Нет, нет, нет...». Его увезли в машине, опять тащили по коридорам, задавали какие-то вопросы, но он только отвечал: нет, нет и еще раз нет.

– Вы что с ним сделали?

– Мы его взяли. Он поехал в психушку, похоже, хотел там скрыться.

– Дураки вы все, дураки, – сидя за столом в наручниках, сказал он людям, что пытались заставить его говорить.

– Что ты сказал, идиот?

Мирону было всё равно кто перед ним, он знал свой исход.

– Это вы идиоты, убили гения. Убили!!! – опять заорал он. – Убили!!!

Ему поставили укол, а после опять задавали вопросы, на которые снова получали ответ: нет, нет, нет.

Так прошла неделя, а потом ещё одна, но те, кто схватил его, так и не смогли нормально поговорить с Мироном. Теперь он смеялся, плакал, орал и плевался, успокаивался лишь тогда, когда ему опять ставили укол.

– Спалился, – сделал свой вывод седой мужчина и обречённо закрыл папку с досье Мирона.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Уже нет. Док все перепробовал, его окончательно замкнуло.

– Проклятье! – взревел мужчина и с силой ударил ладонью по столу. – И нет зацепок, куда он спрятал свой пергамент?

– Боюсь, он его уничтожил, а всё, что осталось, это в его голове. Я отправляю его обратно в психбольницу, не зря же он туда хотел попасть. Ничего, начнём всё заново, пустим ищеек, будем рыть, рано или поздно мы найдём наш артефакт.

– Или его кто-то другой найдёт, – подвёл итог разговора второй мужчина.

Мирона отвезли в ту же в психушку, где арестовали. Он уже не кричал, а тупо смотрел в одну точку и, как мантру, повторял: «Нет, нет, нет».

– Поместите его в 24 палату, – после обследования сказал доктор. – И перекодируйте ему ИБС, завтра начнём.

– Думаете, справится?

– У нас нет выхода, но я думаю, что мы уже близки, – сказал доктор.

Он открыл стол, достал несколько помятых листов бумаги, на которых мелким почерком были написаны формулы. Аккуратно вложил их в файл зелёного цвета, написал на пластике цифру 12.

– Будь внимателен к нему, – попросил док вошедшему медбрату. – Относись, как к любимому сыну.

– Хорошо, я присмотрю за ним.

– Иди.

Дверь закрылась. Доктор встал, открыл сейф и положил зелёный файл поверх цветной стопки из таких же файлов.

Хамелеон

1. Алла

Павел ждал этого часа с самого утра. Сразу прийти не мог, работа системного администратора требовала много времени. И всё же каждый день на пару часов выбирался из своего мира и приходил к ней. Алла, как ангел, всегда светилась. Нет, это не просто её улыбка, а, наверно, взгляд, её слова и даже походка. Всё было ангельским.

– Здравствуй, я тебя ждала, – махая ему рукой, крикнула девушка, и он, перепрыгивая через кусты, бежал к ней. – Осторожно, упадёшь.

– Я немного задержался, работа, понимаешь.

– Ага, понимаю. Ну что, идём.

– А куда идём?

– Покажу, что нарисовала.

Девушка держала маленький магазинчик на пересечении Семакова и Володарского. Это и букинист, и антиквар, и в то же время художественная лавка, где она продавала туристам свои картины. Посетителей было немного, в основном, летом, да и то ближе к вечеру, когда они шли к берегу искупаться или посмотреть на закат.

– Смотри, что нарисовала, – открыла шкаф и достала несколько листов с акварелью.

– Ууу... – протянул Павел.

Ему нравилось смотреть на её картины. Как смешивались цвета, образуя разводы, как из всего этого появляется настроение. Она умела рисовать так, что даже если шёл дождь, то обязательно на лице появлялась улыбка.

– Ну, не молчи, что же, что же не так!

– Я... Я... Это потрясно, ты чудо.

– Хи.

– Честно, они мне так нравятся.

– Дарю. Хотела нарисовать крабика, а он всё время убегал. Ему что, трудно было замереть на пару минут, а? Я бы и его нарисовала, а так вот что получилось.

Алла была не из этого мира, она была не такая, как все. Странная девушка. Холодно, она радуется, дует ветер, она смеётся, идёт дождь, а она убирает зонт и шлёпает босиком по лужам.

– Идём, тут на Кирова открыли кафешку, прямо под небом. Идём же, я покажу.

– А что в ней такого?

– Ха, увидишь. Думаю, тебе понравится.

Зачем Павел приходил к ней и сам не знал. Может, потому, что она, как солнышко, всё время светила и всегда была ему рада. А может, потому, что в его мире таких уже не осталось. Но он всегда находил время побыть с ней, пусть недолго, но побыть.

– Вот, посмотри, – весело сказала Алла и, подбежав к длинному забору, протянула руку. Кот, сидевший на нём, муркнул и ткнулся мордочкой, требуя, чтобы его погладили. Тут же появился ещё один кот, а после ещё.

– Здорово. Правда!

Павел подошёл и так же, как она, протянул руку, но кот насторожился, а после, видя, что ему ничто не угрожает, тоже дал себя погладить.

– Кажется, они сбежали со всей округи. Рыбу готовят?

– Нет, только кофе. Но Маргарита, она тут заправляет, их подкармливает, вот и не уходят далеко. А ещё ты можешь купить пакетик с едой. Вон, выбирай любой.

Павел достал мелочь из кармана и, положив её в чашечку, взял пакет с тунцом. Коты засуетились и спрыгнули с забора.

– Да они тут, погляжу, избалованы, – сказал он и выдавил содержимое в лоток.

– Привет, а мы к тебе, – сказала девушка женщине, которая вышла поприветствовать гостей.

– Кофе на двоих?

– Да, и чего-нибудь сладенького.

Павел почти каждый день обходил свои владения, это его работа. Проходил по улицам, смотрел, как растут деревья, хватает ли им воды, как светит солнце, не слишком ли ярко. Всё замечал, а после, возвращаясь к себе в реальный мир, вносил поправки.

– Так, на сегодня всё, – снимая шлем ИБС (индивидуальный блок связи), сказал Павел и, потянувшись, поднялся с кресла.

Вот уже как два года он работал системным администратором в программе Врадж. Ему доверили небольшой участок у моря. Тут мало посетителей из реального мира. Если кто и заходит, то только ради любопытства, посмотреть, что там дальше.

Мир Врадж – это игра и в то же время уже нет. Её разработали как антидепрессант, чтобы сгладить негатив от реального мира. Надевая шлем, ты погружаешься в уже иной мир. Он такой же, как твой, те же улицы, дома, машины, но тут светит солнце, которого не хватает зимой. Тут нет инфляции, нет кредитов и банкротства, не надо вставать утром и идти на работу. Тут ты не болеешь и у тебя всегда есть парковочное место. Это маленький рай, который придумал себе человек.

Павел отвечал за сектор с десятков кварталов, это немного по сравнению с городом, что стоял чуть дальше. Его посёлок был небольшим, через него шла дорога в сторону Головинки. Тут останавливались, чтобы отдохнуть, переночевать в местном отеле, которых в городке было с десятков, а после тронуться дальше, в сторону Туапсе.

2. Изобретатель

– Борис Михайлович, перед тем как ехать на вызов, зайдите к шефу.

– Я уже опаздываю, – сказал уже немолодой мужчина.

– Понимаю, но он просил вас зайти, – повторила секретарша и отключила связь.

Борис выругался, ему ехать в другой конец города, у клиента вчера был сбой в электро-системе, и теперь его «умный дом» не хотел быть «умным».

– Вызывали?

Шеф его лет на десять моложе, раздражал своими амбициями и каждый раз требовал невозможного. Вот и теперь уже знал, чего стоит ждать от разговора.

– Проходите. Борис Михайлович, мне сообщили, что вы вчера так и не закончили настройку в пентхаусе у Кулагина.

– Нет, не настроил.

– Не объясните причину? Профессор очень расстроен.

– Ещё бы. Разве не он опоздал на час, а разве не он решил идти гулять с собакой и попросил меня покинуть дом? У него вышла из строя система отопления, а я их не ремонтирую. Вот восстановят, – всё подключу.

Борису с детства нравилось возиться с проводами. Он изобретал всякие мелочи, то автоматическую поливалку для цветов, то улучшил работу кондиционера, снизив затраты электричества почти на 8%. А после того как закончил институт, стал инженером по обслуживанию «умных домов». С каждым годом эта система становилась все сложнее и сложнее. Словно владелец квартиры уже не может самостоятельно спустить воду в унитазе и настроить воду для душа. «Что, интересно, будут делать, если всё сломается?» – думал, подключая всё больше и больше блоков по управлению дома.

– Он, наш постоянный клиент, прошу заехать после вызова и завершить настройки.

– Не получится, мне сейчас ехать за кольцо, это час туда, после заменить сгоревший блок и перепрограммировать доступ, а это почти целый день. Только завтра смогу.

– Нет, сегодня! – чуть ли не крикнул мальчишка, так Борис называл своего шефа.

– Сверхурочные?

Борис Михайлович был одним из лучших специалистов, но и на него можно найти замену.

– Вы не закрыли наряд, я позвоню Кулагину и попрошу вас подождать. Мы договорились?

– Хорошо, – не дожидаясь, что ему ещё скажет мальчишка, Борис развернулся и пошёл на выход.

В своё время он хотел работать в инженерном бюро при заводе, который выпускал аккумуляторы, но его навыков оказалось недостаточно, чтобы изобрести хоть что-то стоящее. Да, за эти двадцать лет, что работал, Борис имел несколько патентов на изобретения, но это всё была мелочёвка, от которой никому не было никакого проку. Он не верил, что его день ещё настанет, и добьётся своего, вот поэтому все вечера тратил на свои чертежи и паяльник с напильником.

«Умный дом» – целая экосистема с замкнутым циклом. В этом есть большой плюс, ты уже ни о чем не думаешь, «умный дом» сам запишет тебя к врачу, закажет машину, если твоя сломалась, вызовет эвакуатор и закупит продукты. Он же произведёт с вашего счёта все расходы на электричество, налоги, уборку мусора. Владельцу «умного дома» остаётся только насладиться временем, что у него появилось в избытке.

Борис, как и обещал, заехал после работы к профессору и буквально за полчаса привёл его программу в порядок. Теперь дом будет жить своей жизнью, поливать цветы, вытирать пыль, фильтровать воздух. Даже если сам профессор исчезнет, это никак не повлияет на его собаку и газон, который будет ежедневно подстригаться.

Вернулся домой поздно. Вот уже как пять лет развёлся, стало спокойней жить, первое время переживал, а после привык, но зато появилось время для любимого дела.

Борис открыл почту и быстро просмотрел её.

– Опять отказ, – разочарованно сказал вслух и удалил письмо из Департамента пожарной безопасности.

Полгода работал над системой пожаротушения, но она оказалась не столь эффективной по сравнению с тем, что уже стояла. На душе появилось разочарование. С каждым годом всё чаще и чаще брал в руки банку пива, садился и смотрел на груды железа, что называл своими изобретениями. Появлялись безысходность и признание своего поражения как изобретателя. Понимал, что отстал от времени, и все его знания устарели. И всё же тлела надежда, что рано или поздно совершит гениальный скачок, и тогда о нём заговорят. А пока брал шлем с ИБС и, чтобы отвлечься от реальности, уходил в цифровой мир фантазии.

3. Фантом

Случайно проверяя отчёты теста, Павел сравнил показатели входов операторов-пользователей и наличие персонажей в его секторе.

– Не понял?

Данные не совпадали. Всегда было так: количество операторов, что вошли в мир Врадж, совпадало с количеством активированных персонажей. Этот показатель установили на всякий случай, а тут на одного больше.

– Не понял, – произнёс вслух и ещё раз запустил диагностику.

Через несколько минут вышел отчёт, и опять на один активный персонаж больше.

– Не может быть!

Этого и правда не могло быть, поскольку каждый оператор-пользователь через свой ИБС активировал только одного персонажа. Это равносильно тому, чтобы иметь одно тело. А войти в цифровой мир Врадж, минуя ИБС, было невозможно. Просто невозможно и всё.

Тогда Павел посчитал это сбоем системы и отмахнулся от данного показателя. Но даже спустя месяцы, в самый минимальный период активности со стороны операторов, один персонаж был лишним.

– Игорь, у тебя такого никогда не было, чтобы входящих было меньше, чем активных? – спросил Павел у друга, чей сектор был рядом с его.

– Нет. Может, глюк?

– Проверял на совместимость, всё нормально, тесты и протоколы сверил, всё равно один лишний.

– Фантом?

– Что значит фантом?

– Ну, не знаю, поинтересуйся в отделе разработок, может, что-то подскажут.

– Нет, они отвечают за спецэффекты, тут другое, это персонаж.

– А какой у него код?

– GTY256i.

– Хм, верно. Странно? А он тебе мешает?

– Да нет, но он лишний, вот и всё. А если ещё один появится, что тогда?

– Не грузись, пошли запрос в поддержку, опиши и приложи отчёты, пусть поковыряются. А так забей на это. У меня вечно что-то не то.

– А у тебя-то что ещё не так?

– У меня горы, отдел разработок, так и не смог просчитать влияние температуры на ветер, влажность и высоту. Порой такое творится, о-го-го. Смерчи в горах, ты такое видел?

– Нет.

– А у меня бывает. Это ещё хорошо, что пока сектор закрыт для пользователей. Представляю их реакцию, если увидят.

Цифровой мир Врадж, хоть и был искусственным творением человека, но в нём присутствовали физические законы, как на Земле. Поэтому ветер должен дуть, как в реальности, и не наоборот, и уж тем более торнадо в горах не могло появиться.

– Спасибо, я свяжусь с ними.

К вечеру ответили из поддержки и прислали файлы для дополнительной чистки. Программа Врадж была единой, но в то же время делилась на сектора, где был свой администратор, контролирующий буквально всё. Администратор – это маленький бог в цифровом мире. Он мог частично перестроить свой сектор, внести дополнительные поправки. Так, в одном секторе мог идти дождь, а в другом светить солнце. Но это не означало, что стоит сделать шаг

из сектора в сектор, как сразу наступят резкие перемены. Нет, всё происходило плавно и естественно, словно тучи разошлись, и выглянуло солнце.

Павел запустил новую диагностику, обнаружил лишнего персонажа, но где он находится и кто это, не смог определить. Файл, что должен был аннулировать фантом, не принес результата. Опять послал отчёт в поддержку в надежде, что они разберутся с этим сбоем в программе.

Цифровой мир Врадж должен существовать так, чтобы оператор-пользователь не смог определить, где находится: в реальном мире или в цифровом. Это была гениальная разработка, творение сотен тысяч человек. И вот теперь на Земле было два мира: первый, где родился человек, ползал и получал первые шишки, а второй столь идеальный, – в нём хотелось остаться навсегда.

Павел устал смотреть на мониторы. Видел только цифры, – от этого становилось не по себе. А ведь был там ежедневно, это его обязанность – посещать свой сектор в мире Врадж. Был контраст между цифрой на экране и тем, что там. В этом ощущалось что-то зловещее.

Он отключил терминал, тяжело поднялся с кресла. Весь день прошёл впустую. Ему так и не удалось выяснить, что это за фантом и как от него избавиться.

– А может, пусть болтается? – подумал Павел. – Нет, так не пойдет, надо разобраться. Всегда за одной ошибкой следует вторая, а после и третья, и тогда на место гармонии приходит хаос.

Он отложил задачу на завтра, открыл шкафчик и, достав костюм оператора, надел его. Множество трубок были подключены к генератору поля, они создавали реальность для тела. И теперь, если ты в цифровом мире погружался в воду, то твоё тело чувствовало прохладу, а если светило солнце, – оно нагревалось. Пока оператор-пользователь был подключен к миру Врадж, работал не только его мозг, но и всё тело. В прошлый раз Павел поднимался по скалам: оттуда открывается удивительный вид на бухту. Он вышел из цифрового мира. Ноги болели весь следующий день, будто и правда карабкался по скалам.

Павел взял шлем, надел его, и сознание сразу перешло в другое состояние.

4. Игнатий

Алла прекрасно понимала, что такое сон. Это такое состояние, в котором если ты себе задашь вопрос, как туда попал, и не сможешь найти на него ответа, – значит это точно сон. Она знала, что это реальность. Что вот её дом, её лавка, люди – её друзья и знакомые. И в то же время она с трудом вспоминала, как тут оказалась. Вроде приехала, болела, лежала в больнице, а после что-то из головы вылетело. И вот тут, будто ничего из прошлого и не было.

Брала краски и по воспоминаниям рисовала портрет мамы, отца, а после и брата. Так у неё появился семейный альбом, где вместо фотографий были только её рисунки, нарисованные по памяти.

– И всё же, это странно.

У неё не так много друзей, все куда-то спешат: то приедут, то тут же уедут. Складывалось впечатление, что она живёт на перроне, а мимо пролетают поезда.

– Здравствуй, Аллочка, – так всегда к ней обращалась Маргарита с седыми волосами. – Ты опять цветёшь, как солнышко.

– А как же иначе.

И действительно, как же иначе просыпаться, если не улыбаться. Её рыжий кот всегда спал рядом, потянется и сразу лезет к ней, начинает тыкаться мордочкой и мурлыкать.

– Сейчас-сейчас, покормлю, дай потянуться, – говорила ему и, ещё с минутку понежившись, вставала и шла на кухню.

Маргарита держала лавку пряностей, а через дорогу была мастерская по ремонту обуви. Там, несмотря на погоду, всегда сидел лысый старичок Петр Афанасьевич и по старинке чинил обувь. Она к нему заходила в гости. Он откладывал свои башмаки в сторону и они просто разговаривали.

Но больше всего Алла любила ходить в монастырь. Он располагался у самого моря, но там не было дорог, кругом обрывы и высокие скалы. Именно там, почти на самой вершине, был каменный дом с черепичной крышей. Она поднималась по узкой тропинке, а после по крутым ступенькам до самого верха.

Игнатий, так он ей представился, всегда жил один, не любил людей, сторонился их. Даже в город приходил за продуктами только рано утром или за несколько часов до закрытия магазинов.

– Это ты, светлячок?

Алла ещё не постучалась в его дверь, а он уже знал, что она здесь. Иногда называл её бабочкой, кузнечиком или рыбкой, а вот теперь светлячком.

– Проходи, ты вовремя, я как раз картошку сварил, сейчас огурчики принесу и квасцу налью.

– А я вам хлеб принесла, три булки, знаю же, что кончился, вот и прихватила.

– Ай, лапочка, ай, спасибо. Ну же, проходи, – и старичок, отодвинув тяжелую скамью, пропустил девушку к окну.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, что так рано? Или уже выспалась, кот не дал понежиться?

– Дал, просто уже не хотела лежать. У вас так красиво, – она любила сидеть у окна и смотреть на море. – Опять что-то чертите? Кстати, я продала один из ваших чертежей, покупателю понравилось, может, ещё зайдёт.

– Это хорошо, пусть покупает, пригодится.

– А что это? – нагнулась и стала рассматривать большой лист бумаги, лежавший на соседнем столе.

– Это часть ускорителя для плазменного двигателя. Но люди пока не научились контролировать плазму, у них – пшик – и всё.

– Хи, тогда зачем им ускоритель, если не умеют её удерживать?

– Научатся, рано или поздно всё у них получится. А вот что делать дальше, пока не знают, вот и подсказываю.

– А откуда вы всё это знаете?

– Трудно сказать, сам порой думаю откуда. Вот ты говорила, что не помнишь, как попала в город, и считаешь, что всё время тут жила.

– Ага.

– Вот и я не помню, как этому всему научился, но хочется поделиться.

– А может, вам переехать в город, там часто бывают умные люди, поговорите.

– Чур меня от этой напасти, только не это. И как я уже просил тебя, никому не говори, где я. Не хочу их видеть. Чур-чур меня.

– Смешной вы. Я никому не скажу, где вы живёте, – Игнат поставил на стол тарелку варёной картошки, нарезал огурчиков и хлеба. – Ой, как пахнет, ой, как вкусно, ой, какая прелесть.

Алла могла до вечера просидеть у Игната в его келье, он тут не молился, не признавал этой ереси, просто жил один и всё. Вернувшись в город с новыми чертежами, она их аккуратно положила поверх тех, что уже были.

– Можно зайти?

– Павел? Ты так рано? А я тебя ждала только к шести. Как здорово, что пришёл. Идём.

– Куда?

– Идём-идём, – они вышли из магазинчика и направились в сторону холма. – Смотри, они уже зацвели. Это Армерия. Красиво, правда?

– Правда.

Он закончил работу пораньше, опять весь день сидел за мониторами в поисках фантома, но тот вечно от него ускользал. А один раз он даже пропал, и Павел уже решил, что избавился от проблемы, но тот через пару часов опять появился. В конечном счёте, не выдержал, отключил мониторы и пошёл в виртуальный мир Врадж, чтобы опять встретиться с этой странной девушкой.

5. Письмо без обратного адреса

Борис, расстроенный результатом дня, не знал, что теперь ему делать. Браться за новое бестолковое, как ему уже казалось, изобретение? Но что это даст? Вспомнил своего друга, с которым вместе учились в институте, тот сейчас работал главным инженером в отделе перспективных разработок по очистке воды. Борис хотел создать замкнутую систему в «умном доме». Но когда узнали, что вода, идущая в отходы, вернётся в жизнеобеспечение, его не поддержали.

Шлем с костюмом ИБС всегда был под рукой, сейчас он его лучший друг. Надев снаряжение, погрузился в цифровой мир Врадж. Ему нравилась пусть и столь совершенная, но всё же виртуальность, и он это прекрасно понимал. Поэтому мог просто бесцельно бродить по паркам, заходить в магазины или спуститься к морю и, сняв обувь, часами ходить по мокрому песку.

Это успокаивало Бориса, и только когда он уставал, то возвращался в свой умирающий мир. Но в этот раз задержался. На берегу сидела девушка, держа в руке мольберт, и что-то рисовала. Ему стало интересно, зачем приходить в этот искусственный мир, чтобы сидеть и рисовать. Он подошёл поближе и, чтобы не спугнуть юную леди, поздоровался.

– Здравствуйтесь, не против, если я постою рядом?

– Привет, хи... – хихикнула рыжая девушка и, прищуриив глаза от заходящего солнца, посмотрела на него. – Вы откуда? Тут редко кто-то ходит, сейчас не сезон и вода прохладная. Не замёрзли? – спросила она, посмотрев на его красные ноги.

– Да нет, приятно почувствовать песок. Когда ещё выберусь на настоящее море.

– Настоящее? Хи...

– Да разницы, впрочем, никакой. Говорят, шторм будет.

– Ну и что, будет, значит будет.

– У вас красиво получается. Учились?

– Даже не знаю, может и да. Просто нравится. А вы не пробовали рисовать?

– Я нет. Хотя вру, в юности рисовал ручкой, но у меня лица выходили круглыми, а глаза, как у поросят, косыми.

– Хи...

– Да, и правда смешно, а так я, в основном, черчу схемы.

– Ух ты, как интересно, а какие схемы?

– Разные, в свое время помогал проектировать мосты, потом работал с охладителями на танкерах. А сейчас настраиваю «умный дом».

– Ну, всё, я закончила.

Девушка соскочила с камня, карандаш, лежавший на коленях, упал в песок. Мужчина быстро поднял его и протянул ей.

– Меня, кстати, зовут Борис.

– А меня Алла, вот и познакомились. Вы ещё будете гулять?

– Нет, пойду, скоро возвращаться. Давайте помогу донести. А вам куда?

– Тут недалеко, надо подняться. Только не здесь, а по ступенькам, а после через дорогу и в город. Там у меня магазинчик. Если хотите, забегайте, буду рада.

– Спасибо, давайте ваши инструменты и пойдёмте, а то ветер подул прохладный.

Борис в реальной жизни не очень любил женщин, может, тому виной его бывшая жена, а может, однокурсница по институту, что обходила его стороной. Он помог Алле донести до её магазинчика коробку с мелками.

– Проходите, не стойте, – предложила она.

– Да нет, я, наверно, пойду, уже поздно.

– Разве? – удивилась девушка. – А я вам чай налью, согреетесь. Ну что, уговорила?

Она была весёлой, даже несмотря на то, что небо стало затягивать тучами. Вот-вот пойдёт дождь.

– Хорошо. Уговорили.

– Круто. А вам какой чай, простой или из цветов?

– Я даже не знаю, в основном, пью энергетик или...

– Бе... Значит, с цветами. Хорошо, пусть будет так. Это я рисовала в прошлые выходные, как раз штормило.

Борис подошёл к стеллажу и стал рассматривать небольшие картины.

– Это всё вы рисуете?

– Да, а потом продаю. Тут у меня всего понемногу, все, что-то несут и просят продать. Вам не нужен утюг на углях? У меня их два.

– Нет, спасибо, у меня тут ни дома, ни комнаты.

– А... Значит, бродяжничаете, а не похожи на них.

Закипел чайник, и девушка, открыв стеклянную банку, насыпала себе на ладонь сухих цветов и, понюхав, заулыбалась.

– Сейчас всё будет готово.

– А это что? Можно взглянуть?

Борис подошёл к стеклянному стеллажу и посмотрел на пачку чертежей, аккуратно лежавших стопкой.

– Да, посмотрите, можете купить, если хотите, продаю недорого.

– И что это?

– Не знаю, можно сказать, досталось по наследству. Ну, все, чай готов, садитесь.

Борису понравилась эта странная девушка, её странная улыбка и этот открытый взгляд, который он уже очень давно не видел. Вспомнил Вику из своего детства, но это было очень давно.

– М... Как пахнет прекрасно.

– Сама собирала в прошлом году. Сейчас не сезон, а вот месяца через два они начнут цвести, приходите, покажу, где они растут.

Борис зарёкся никогда не иметь ничего общего с девушками, но ему хотелось оставить о себе хорошее впечатление.

– Значит, можно купить?

– Да, хоть всё, сделаю скидку.

– А вот этот сколько стоит, – Борис взял наугад чертёж и показал Алле.

– Отдам за 15. Берёте? – её глаза засияли, словно эта сделка что-то для неё значила.

– Беру.

– Ура, вы сегодня первый мой покупатель, вам подарок, – она протянула ему конфету.

– Спасибо, только вот не знаю, что теперь делать с покупкой.

– Как так?

– Ну, я ведь не отсюда, а тут у меня нет даже комнаты.

– Хи... Смешной, зачем тогда покупать, если некуда отнести. Ладно, помогу вам. У вас есть почта?

– Нет.

– Я имела в виду электронную почту.

– Да, есть, написать?

– Ага, вот бумажка, тогда чертежи пусть останутся у меня, а я их вам сброшу. Хорошо?

– Ладно, – немного удивлённо сказал Борис и, допив чай, поблагодарил девушку.

Ему пора было идти. Завтра рано на работу, а ещё нужно принять душ и по-настоящему перекусить. Борис вернулся в свой реальный мир, отстегнул шлем. Было странное ощущение, словно никуда и не уходил, а проспал все эти часы прямо в кресле.

Переодевшись и перекусив, включил свой терминал, что стоял на столе. Загорелся экран. Проверив показатели своего «умного дома», сделал распоряжения на следующий день, а после открыл почту, чтобы проверить, может, ему выслали новый наряд на работу.

– Письмо без обратного адреса. Вот шифровщики. Что? – но Бориса удивило не это, а то, что в строке «тема» было написано: «Это Алла, я вам обещала чертежи, ловите».

Не поверив тому, что увидел, он машинально открыл письмо и скачал содержимое. Через секунду на экране появились чертежи.

– Не может быть!

Борис знал, что из виртуального мира Врэд ничего нельзя перенести в реальный, потому он и виртуальный.

– Не может быть! – ещё раз сказал и нажал команду «распечатать».

6. Ужасно глупо

Павел, как системный администратор, искал проблему в своём секторе, его фантом то появлялся, то пропадал, словно это и правда был глюк системы. Он перепробовал все доступные методы, но фантом ускользал от него.

– Достала меня эта работа.

Уставший от бесконечных тестов и налаживания уровней, решил в конце дня посетить свой сектор. Надев шлем ИБС, погрузился в цифровой мир.

Что-то изменилось, но пока не мог понять что именно. Вроде всё как обычно, светит солнце и дует ветер, ходят туристы и что-то покупают.

– Ты уже вернулся?

Она всегда ему радовалась, словно Павел вышел по делам, а Алла ждала его в парке.

– Хочу кое-что тебе показать, – сказала она и, взяв его за руку, повела в сторону моста.

– Наверно, в горах идут дожди, а я и не знала. Вот, посмотри.

Они подошли к обрыву, и девушка указала рукой на речку. Та стала более шумной и намного шире, чем была до этого. Неделю назад Алла пожаловалась, что речка очень маленькая. Говорила, что приезжали туристы и хотели подняться вверх и сплавиться по ней на лодке, но передумали. Павел внёс доработку в пейзаж, и теперь речка стала шире. Она будет такой всегда.

– А мне нравится, – сказал он и стал спускаться к воде. – Идём.

– Ой, какая она холодная, ой...

– Она же с гор, это растаявший снег.

– Знаю, но всё равно очень холодная, как ты можешь в ней стоять, бр...

Девушка присела и стала трогать быстро несущуюся воду. Он смотрел на неё и улыбался. «Почему так, – думал он, – почему мне с ней хорошо. Кто она в реальности? И почему всё время тут? Может, не нашла парня в своём мире, а может, это вовсе не она?». Но ему было как-то всё равно, кто Алла в реальном мире. В мир Врадж приходили не затем, чтобы задавать такие вопросы, а чтобы отдохнуть душой.

Обратный путь по осыпающемуся склону занял много времени. «Нужно исправить, может, сделать ступеньки? Нет, не пойдёт, она любит прыгать по камням, лучше выложу большими валунами, так легче подниматься». Шел и примечал, что надо внести в его сектор. «Дорога потрескалась, а вон столб наклонился, а тут что у нас, откуда голуби взялись? Так, а здесь надо подкорректировать здание: что-то у него с крышей не так. А ещё облаков мало, и закат надо сделать чистым».

– Ты уже убегаешь? – немного расстроено спросила его Алла.

– Да, мне пора, но завтра я обязательно зайду.

– Ой, меня только утром не будет, я пойду в гости.

– В гости?

Алла всё время ходила к кому-то в гости.

– Ага, есть старый друг, он живёт за городом, но к вечеру я вернусь.

– Хорошо, тогда я побежал, пока.

Почему-то впервые у Павла появилось желание подойти и обнять девушку, а может, даже поцеловать. Но он не был уверен в том, что этого хочет сама девушка. «Нет, это глупо, ужасно глупо», – сказал он про себя. Знал много случаев, когда один пользователь влюблялся в другого, ни к чему хорошему это не приводило. Всегда хотелось из мира грёз перенести чувства в реальность, вот тогда и происходила трагедия.

Павел вернулся в свой мир, а сердце так и прыгало, как в юности, словно и правда влюбился.

– Дурдом, – громко, чтобы его сознание поняло, что он сказал. – Дурдом, – ещё раз произнёс и снял с себя костюм.

Все последующие дни вносил корректировки в свой сектор. Павел не мог кардинально его перестраивать, это опасно, поскольку сектор всегда был открыт. Ну, сами представьте, вы находитесь в доме, а инженер решил заменить ваш дом на другой. Вы упадёте и просто разобьётесь, – законы физики везде одни и те же. А если вы идёте по дороге, и вдруг холмы начнут двигаться. Да у вас ролики в голове сорвут зубцы от увиденного. Можно менять, только когда сектор закрыт или очень осторожно, чтобы обыватель ничего не заподозрил. Поэтому вносил поправки совсем понемногу, а на следующий день еще чуть-чуть. Так удавалось добиться нужного результата.

– Как твой фантом? – спросил Игорь, чей сектор был по соседству.

– Да никак, то пропадёт, то опять появится. А что? Есть идеи?

– Нет, я слышал, у Блохина что-то подобное было.

– Блохин, Блохин, а у него какой сектор?

– Не знаю, он на восьмом этаже, поднимись к нему, может, подскажет, что и как.

– Спасибо, я сейчас же бегу к нему.

На восьмом этаже располагались админы городов, это самая сложная работа, тут вечная суета. Очень часто в одном секторе был не один, а сразу несколько администраторов.

– Лёшка, к тебе.

– Кто?

– С пятого, говорит, к тебе дело.

– Ладно, сейчас.

Мужчина встал и вышел в фойе. Несмотря на то, что все работали над одной программой Врадж, правила были жёсткими, админ с одного уровня не мог прийти к админу другого на рабочее место, поэтому все переговоры велись в фойе.

– Ты ко мне?

– Да, меня зовут Павел, я с пятого.

– А... Ладно, что надо?

– Мне сказали, что у вас есть фантом.

– Фантом?

– Ну да, один неопознанный персонаж.

– Да, есть такое, присаживайся, – они сели в кресла около искусственной пальмы. – У тебя тоже?

– Да, обнаружил недавно, никак не могу исправить ошибку. Что делать, подскажи.

– Ничего.

– Как?

– Я бился над этим почти год. Бесполезно. В техподдержке сказали, что если это червяк, то его можно снести вместе с сектором.

– Они что, пошутили?

– Нет, так и сказали. Похоже, они уже в курсе подобных отклонений. Тебе он мешает?

– Да нет, но...

– Вот и мне не мешает. Я на этого, как ты говоришь, фантома, потратил не один месяц, всё равно бегает чертёнок. Он всё время там, словно оператор живёт в цифре, даже не выходит из него. Поэтому мы и пришли к мнению, что это не человек, а сбой в системе.

– И как быть, что посоветуешь?

– Напиши в поддержку и всё, пусть ломают голову. У тебя своих проблем хватает. Лично я так и сделал. Извини, парень, но мне пора. Там у меня намечается парад, надо проконтролировать.

– Спасибо. Извини, что отвлёк.

7. Бабочки

Уже с самого утра светило яркое солнце, кот Бася не хотел подниматься с постели и, перевернувшись с одного бока на другой, прикрыл довольные глаза.

– Вставай, мне надо убрать постель, – сказала Алла и, взяв кота, переложила его на кресло. – Спи дальше, а то устал.

Она, как и обещала, отправилась в гости к своему другу Игнатию. По пути зашла в магазин, прикупила для него продуктов. Он, как маленький ребёнок, любил пряники. Правда, они у него все засохшие, но от этого становились ещё вкусней.

– А вот утренняя пташка прилетела, – сказал он, открывая девушке дверь.

– Какая пташка, – Алла повернулась назад в надежде увидеть птичку.

– Заходи и посмотри в зеркало, увидишь.

Девушка так и сделала. Подошла к зеркалу и только теперь догадалась, о какой пташке зашла речь.

– Всю ночь работал?

– Да, – довольный собой, сказал и провёл ладонью по новому чертежу.

– Пишешь то, что сам, кажется, не знаешь.

– Ну почему же не знаю. Вот фотонный преобразователь – это нужная вещь. Попробуй сделать простой преобразователь, всё сгорит и тогда будет плохо.

– У меня ещё один чертеж купили. На, – и Алла протянула старику деньги.

– Оставь себе, ты же меня кормишь, смотри, сколько принесла. А что тут у нас? О, медовые пряники.

– Ладно, я тогда половину оставлю, а это тебе, пригодятся.

– Спасибо. Деньги, опять деньги, словно ничего другого и нет в этом мире.

– Ты со своим умищем мог бы поехать в город. Там такие, как ты, нужны.

– Чур-чур меня, – Игнатий всегда так говорил, когда девушка предлагала ему хотя бы пройтись по городу. Но почему-то он его сторонился. Не то что бы боялся, просто недолголюбивал.

– Я когда шла к тебе, много бабочек видела у рощи, за холмом. Там еще тутовники растут, они уже скоро зацветут, обязательно тебя туда свожу, – посмотрела она на удивлённые глаза старика. – Вечером, чтобы никого не было, а лучше утром, когда все ещё спят. Хорошо?

– Хорошо, – согласился Игнатий.

Старик отдохнул с часик и выпил не одну кружку цветочного чая. Именно он научил Аллу собирать цветы для заварки. Она отправилась обратно в город. К обеду появились туристы и заполнили узкие улочки. Алла открыла свой магазинчик, взяла мольберт и, вспомнив про бабочек, стала их рисовать.

Люди словно не успевали жить, всё куда-то бежали. Она смотрела через большое стекло в витрине на проходящих мимо прохожих. Они были чем-то озабочены. «Странные эти туристы, вместо того, чтобы отдохнуть, всё думают о своих проблемах». Сделала набросок и, взяв акварель, стала осторожно наносить краски. Так увлеклась, что не заметила посетителей. Что-то продала, с кем-то поздоровалась, немного посмеялась и опять села за работу.

– Я пришёл, – сказал Павел и протянул девушке маленький букет цветов, что продавала на соседней улице старушка, она их выращивала в своем палисаднике.

– Здравствуй, – увидев его, сказала Алла. – Мне еще никто не дарил цветов. Спасибо.

Подошла к нему вплотную и, заглянув в глаза, что-то хотела сказать, но промолчала. Опять улыбка, но в этот раз она была другой, мягкой и загадочной.

– Кажется, сезон туристов открыли.

– Ага, у меня уже торговля пошла, продала медную статуэтку и вазочку.

В это время звякнул колокольчик, и дверь в магазин открылась.

– Проходите, я вам очень рада, – всё ещё прижимая к груди букетик с цветами, сказала девушка вошедшей женщине.

– Как у вас тут мило. Я взгляну?

– Да-да, смотрите. И не бойтесь взять в руки.

Женщина подошла к стене, на которой висели акварельные картинки, и стала внимательно их рассматривать.

– Я сегодня гуляла утром и видела у тутовников бабочек. Помнишь, говорила, что хочу их увидеть, и моё желание исполнилось.

Павел улыбнулся. Он знал, откуда взялись эти бабочки. Вчера весь вечер вместо того, чтобы пойти домой, он просидел с энциклопедией и, воспользовавшись базой спецэффектов, разместил несколько сотен бабочек. Павел знал, что Алла утром пойдёт в гости к другу за город, а значит, обязательно через тутовники.

Женщина купила два рисунка, стеклянный цветок и, поблагодарив Аллу за хорошее настроение, покинула магазинчик.

– А это тебе, – сказала девушка и протянула Павлу листок с ещё не просохшей краской. И опять у него появилось желание прикоснуться к её руке.

– Спасибо, ты настоящий мастер.

«Интересно, а в реальном мире тоже художник, или это её хобби?» – подумал Павел и сделал шаг к ней.

8. Чертежи

После того как Борис получил почту от Аллы из виртуального мира и распечатал чертежи, он стал думать, что с ними делать. Сам неплохо разбирался в схемах, но то, что было у него на руках, ему оказалось незнакомым.

– На высочайшем уровне, – буквально сразу сделал вывод Борис. Он часто чертил и знал множество программ. Но эти чертежи были изготовлены вручную, что само по себе уже редкость.

– Что это такое?

Рассматривая линии и цифры, думал не один день. Сперва решил, что это шутка, кому нужно в мире Вадж тратить время на изготовление чертежей, которыми никто не воспользуется. Но поскольку они были созданы с высокой точностью и уж точно не ради шутки, Борис решил попробовать узнать, что это.

Сделал копии и, вложив часть схемы, расослал с десятков писем. Некоторые ушли в институт, некоторые на заводы, а что-то отправил своим знакомым в надежде, что кто-то ему подскажет, что с этим можно сделать. Но прошла не одна неделя, а результатов не было. Тогда он решил поступить по-другому. Открыл терминал и стал вбивать в поиск непонятные ему названия. Постепенно удалось выйти на компанию, что производила подводные корпуса для жилых комплексов. Подводный туризм уже давно развивался. Это были и научные станции, и просто отдельно стоящие сооружения, в которых можно было долго жить, не поднимаясь на поверхность.

Наконец, Борис получил письмо от главного инженера. Тот просил пояснить саму схему на чертежах, но Борис не знал, что и сказать, поскольку не имел ни малейшего представления, что это такое.

– Вы заинтересованы в этом?

– Да. Мы уже думали над тем, чтобы понизить давление, не увеличивая стенки, но у вас очень интересное предложение. Мы готовы обсудить с вами покупку полного комплекта чертежей.

Для Бориса это было удивительно, ведь только хотел узнать, что это за схемы, а ему уже предлагали продать их.

– Хорошо, сколько?

– Нам надо взглянуть на то, что у вас есть. Вы можете выслать их нам?

А что он терял? Но Борис понимал, что, когда на кону деньги, нужно быть осторожным.

– Я завтра вышлю.

После этого сделал копии и заверил их у нотариуса. Это мало что давало, но хоть какая-то гарантия, что его не кинут. Отправил чертежи, и уже вечером ему позвонили и предложили их купить.

– Сколько? – задал вопрос Борис.

– 35 000\$.

Этого Борис не ожидал, ему такая сумма и не снилась. Но что если он нарушит закон, и его привлекут к ответственности.

– Я подумаю.

Ему нужно было время, чтобы разобраться в данной ситуации. Он знал, что такое авторские права, знал, что значит нарушить, а в данном случае, своровать чужую идею, и чем это может ему грозить.

На следующий день уже предложили 40 000. Можно было отказаться, ведь риск велик. Но тут вспомнил про третейские компании, которые могли провести через себя сделку. Да, они брали проценты, но это лучше, чем совсем ничего.

Сделка была совершена, и Борис разбогател. Мог позволить себе многое: купить оборудование для своей минилаборатории, а мог улучшить костюм ИБС. Он мог многое, но его волновало не это. Хотелось знать, откуда у девушки чертежи, о которых не знали в компании по производству подводных блоков. Ведь таких компаний в мире не так уж и много, всего пару сотен.

Он несколько раз входил в мир Врадж, подходил к магазинчику Аллы, но её не было на месте. Сквозь стекла витрины видел стену, где висели её работы, видел открытые полки с антиквариатом. Также видел тот самый шкаф со стеклянными дверцами, где лежала целая стопка чертежей.

– Если она их продаёт, то мне нужны деньги.

Из реального мира нельзя перевести свой капитал, это было сделано специально, чтобы каждый персонаж в мире Врадж трудился. Видов заработка много: что-то предлагала сама система, а что-то уже пользователи. Недолго думая, он приступил к работе. Его навыки пригодились, только в этом случае ему пришлось переехать в соседний город Картова Щель. Теперь всё своё свободное время он тратил на работу в виртуальном мире. Старался как можно больше заработать, хотя появлялись сомнения. «А зачем? Может, другие чертежи – это полный хлам? Ну, повезло один раз, бывает, а что дальше», – думал, садясь в электричку и направляясь в сторону маленького городка, где жила Алла. Чтобы быть уверенным, ему надо было купить хотя бы один чертёж и посмотреть, что из этого получится.

9. Ураган

Павел получил в подарок от Аллы лёгкий, даже прозрачный своими красками, рисунок, на котором были изображены летящие бабочки. В нём использовалось всего несколько цветов: голубой, розовый и жёлтый, но их сочетание давало широту палитры.

– Спасибо, – сказал он.

Наверно, так и должно быть. Этот цифровой мир похож на сон, в который ты можешь в любое время войти, и каждый найдёт здесь своё. Друг Павла, Владислав, уходил на уровни, где шла война. Марат предпочитал море, поскольку вживую никогда его не видел. Но Павлу нравился этот провинциальный городок со своей неспешной жизнью. «Почему люди так не живут?» – порой задавал себе вопрос, знал ведь, что раньше такое было. Но человек всё время стремился вперед, словно боялся, что не успеет. А что не успеет? Вот и гонится с самого рождения. Садик, школа, институты, а после работа и ещё раз работа. А всё ради чего? В этом мире он отдыхал. Смотрел на рыжую девушку, что всегда светилась улыбкой, и на душе становилось спокойно.

И всё же реальность заставляла его ежедневно возвращаться к работе, садиться за стол с мониторами и анализировать свой сектор, шаг за шагом выискивая фантома. Он как-то уже к нему привык и старался не обращать внимания. Что мог, Павел уже сделал, теперь над этой проблемой бились в техподдержке и разработчики. Они создали специальную программу, чтобы очистить от дополнительного мусора, поскольку сами так и не поняли природу фантома.

– Ладно, будем чистить мусор, – сказал Павел и запустил программу.

Почти два часа программа пытела: что-то сносила, что-то наоборот восстанавливала. Но после того как всё закончилось, и он прогнал диагностику, вместо одного фантома стало два.

– Проклятье. Что за червяк у меня сидит?

– Ты опять ругаешься на своего призрака? – спросил Игорь, увидев, как его друг разозлился.

– Их стало два!

– Серьёзно? Плодятся?

– Упс... – Павел развёл руками.

– Что?

– Опять один. Я ничего не понимаю.

– Ха, приколы. А у меня, наконец, разобрались с ветром, так, глядишь, в конце месяца мой сектор откроют для туристов. Эх, хочется взглянуть, что получится.

– Да, было бы хорошо. А раньше ты не имел дело с пользователями?

– Нет, это будет первый раз, в основном реки да озера контролировал, но пользователи не подходили.

– Ладно, желаю удачи, и не лезь к ним на глаза, а то...

– А то что?

– Ну, сам представь, в горах и в шортах! А ты это можешь сотворить. Ладно, я пошёл в отключку, – так говорил он, когда надевал костюм и шлем с ИБС, а после погружался в мир Врадж.

– Передавай привет своей...

У Павла было немного друзей, он часто разговаривал с Игорем и рассказал, что ему нравится одна девушка в его секторе.

– Хорошо, – сказал и отключился.

Что-то было не так. Вроде облака плыли как обычно и ветер дул со стороны гор, но люди были встревожены. Словно кто-то взял и палкой провёл по муравейнику, и те забегали, засу-

етились. Павел заметил разбитые окна, кто-то убирал с дороги поваленное дерево. Он шёл в сторону моря. Чем дальше, тем было больше разрушений.

«Неужели это натворила та самая программа по чистке? Надо написать отчёт, чтобы её не применяли», – подумал и увидел перевёрнутую машину. Перейдя дорогу и посмотрев вниз, застыл на месте. Крыши были сорваны, а некоторые дома разрушены.

Сердце застучало. И уже ни о чем не думая, он бросился к дому, где был магазинчик Аллы. Перепрыгивая через ящики и покорёженные заборы, он мчался дальше. Люди были растеряны, они не знали, что делать. В городе была пожарная часть, но они сейчас очищали дорогу от мусора и тушили чей-то дом.

Павел влетел в магазин. Колокольчик, что всегда говорил о приходе посетителя, завизжал.

– Всё хорошо? – увидев испуганные глаза, спросил у девушки. Она тут же соскочила со своего плетёного кресла и бросилась к нему. Обняла и прижалась к Павлу.

– Я так испугалась.

– Всё хорошо? Уже хорошо, я тут, – сказал он, обнимая её за плечи.

– Солнце светило, я хотела пойти к морю, и вдруг всё потемнело, словно наступила ночь.

Было очень страшно – её тело дрожало.

– Я тут, я с тобой, больше такого не повторится, я обещаю.

– Я боюсь, – она ещё сильнее прижалась к нему.

«Ну почему так, почему?» – чуть ли не взвыл Павел. Она ему нравилась, как уже казалось, даже влюбился. Но это иллюзия, и он это прекрасно понимал. Не знал кто эта девушка в его мире, а значит, он не мог её полюбить.

Они простояли ещё несколько минут. Алла пришла в себя и удивилась тому, что обнимает его. Её руки ослабли, и она тут же сделала шаг назад.

– Всё хорошо?

– Да, – грустно ответила она и села обратно в кресло.

10. Новые чертежи

Борис несколько раз приходил к рыжей девушке, но её магазин всё время был закрыт. Сидел часами, надеялся, что она вот-вот придёт, но её не было. Борис злился, боялся, что девушка уже никогда не вернётся в мир Врадж. Но присмотревшись через стекло, он заметил, что цветы в вазочке были свежими. «Значит, была тут недавно», – подумал и пошёл в соседний магазин.

– Здравствуйте, а не подскажите, где хозяйка вон того магазинчика?

– Убежала ещё с самого утра, наверно, к морю.

– Спасибо, – Борис уже собрался бежать, как его остановила женщина.

– А может пошла на речку, часто там рисует, а может в горы или на переправу. А может, сейчас сидит в кафе, что на углу Смирновки.

– Спасибо.

Ещё раз сказал Борис и, выйдя на улицу, покрутил головой в разные стороны. Он зашёл ещё в один магазин и также поинтересовался про Аллу, но и там ему ничего не ответили конкретного. Вроде видели, но где, уже не знают.

Понял одно, что Алла никуда не пропала, что она где-то тут. Вот только где. Время истекло, таймер, установленный на ИБС, вывел сознание Бориса в реальность.

– Столько времени, и всё впустую.

Он подумал, что потраченное время мог бы использовать для работы, – ему нужны были деньги. Но на следующий день Борис, как только вернулся от клиента, которому настраивал систему «умный дом», сразу погрузился в цифровой мир. Почему-то он стал ему противен. Тут всё ненастоящее, враньё, обман, но тут было то, что ему было так необходимо. Теперь мир Врадж не успокаивал, как это было раньше, а наоборот, угнетал своим спокойствием.

Аллы опять не было в магазине.

– Что тогда она тут делает? – думал Борис, бегая по улицам в надежде увидеть рыжую девушку. В конце концов, он не вытерпел, зашёл в лавку, что находилась напротив её магазинчика.

– Здравствуйте, я вчера заходил.

– Да-да, помню вас, она поздно пришла.

– А вы не могли бы ей передать?

– Конечно же, передам, а что?

– Я у неё покупал бумаги со схемами, она меня должна помнить, я вам оставлю деньги, а Алла пусть на свое усмотрение выберет и отправит их мне.

– Отправит?

– Да, она знает, как это делать.

– Хорошо, я передам. А может, вы сами подождёте?

– Нет, мне пора, некогда. Спасибо вам большое.

– Не переживайте, я передам, – сказала вслед мужчине, и тот сразу отправился в пункт эвакуации, чтобы выйти из мира Врадж.

Борис не доверял людям, а тут он отдал деньги человеку, которого не знает. А ведь чтобы их заработать, он потратил две недели своего времени. На душе было скверно, спать не хотелось, хотя завтра нужно утром бежать в контору за новой разнарядкой. Прошло четыре часа и ничего. Ругаясь на себя, умылся, на всякий случай открыл почту, чтобы перед сном проверить входящие сообщения.

«Добрый вечер, это Алла».

– Да!

Крикнул он от радости и открыл письмо с вложением. Файл был небольшой, сразу три страницы. Решил поблагодарить девушку и ответил ей, но от почтовой службы пришло сообщение: «письмо не доставлено по причине отсутствия адреса».

– Как так?

Но он не стал грузиться, распечатал чертёж с описаниями и стал думать, что это. Теперь уже знал, как поступить. Через поисковик, шаг за шагом, нашёл искомое. В этот раз у него на руках оказалась часть схем нового двигателя для самолётов, уже летающих в стратосфере. Руки так и чесались написать письмо в конструкторское бюро, но он отложил его на вечер. Уже светало, и Борис даже не заметил, как пролетело время.

Весь день порхал от счастья, словно выиграл в лотерею. А вечером, еще раз всё сверив, вложил кусок чертежа, что получил от девушки, и отправил его на имя главного инженера. Ждать пришлось недолго, уже на следующий день пришёл ответ с предложением обсудить вопрос сделки.

– Откуда, откуда, и ещё раз, откуда они у тебя?

Вопрос задавал Борис, вспоминая девушку и стопку из чертежей, лежавших у неё в шкафу.

– Если они все так ценны, то это же... А если это агент, или, как говорят, связной, шпион, что работает на конкурентов. Но! Ведь в прошлый раз это были документы на подводный комплекс, а сейчас двигатели для самолётов. Направления разные. И всё же это очень странно.

«А вдруг это подстава, а вдруг это центр по продаже ворованных идей, а вдруг...» – Борис многое передумал, но знал только одно: это ценные бумаги, которые стоят немалых денег.

11. Игнатий, чертежи

Игнатий смотрел на маленького жучка, ползающего по его чертежу. Понимал, что он не живой, давно уже знал это, но до сих пор не хотел верить. Ведь вот же перебирает лапками, усиками шевелит, сейчас потанцует на месте и, раскрыв надкрыльник, улетит в окно.

Это было уже давно. Он жил, как и все, просыпался утром, шёл на работу и верил, что делает что-то очень важное. И вот однажды ему сказали, что это всё ненастоящее, это всё сказка. Игнатий рассмеялся.

– Как так, я тут живу?

– Ты да, а они нет. Здесь никто не живёт.

Он не поверил, и уже когда стемнело, пошёл по домам. Никого не было, все куда-то исчезли. Появились новые люди, которых раньше он не замечал, но его друзей не было. А на следующий день его друзья опять появились, словно из воздуха.

Игнатий не сразу осознал, что происходит, потребовалось время. А когда понял, что всё это фальшивое, ушёл от людей как можно дальше. Эти мучения длились тысячелетиями. Задавал себе вопрос: «кто я?», но ответа так и не нашёл. А люди то приходили, то опять куда-то уходили.

Поселился на горе, там, где его никто не достанет. Построил свой дом и стал вспоминать прошлое.

– Что это было?

Однажды Игнатий проснулся и вспомнил её. Как звали ту женщину, он не знал, но лицо, руки, они были ему знакомы. И впервые ему захотелось зарыдать. Осознал, что у него была иная жизнь. Был дом, жена и дети, но как он тут очутился, не мог вспомнить. Но время всё лечит, и вспомнил, что её звали Ирина. Она имела чёрные волосы, но потом поседела, у нее болели колени, спина... Затем умерла.

Память всё помнит, это нам кажется, что мы забываем. Рано или поздно из глубины нашего сознания просачиваются воспоминания. Боль – вот что он чувствовал в душе. А потом потянулись годы осознания. Игнатий вспомнил про программу Врадж, как погрузился в неё. Ему больше нечего было делать на Земле. Война забрала детей и внуков, а его стареющее тело умирало. Каждый день он уходил от реальности – она ему больше была не нужна. И вот наступил момент, когда проснулся тут.

– Всё нереально. Всё. И зачем тогда жить?

Игнатий не знал, живет он или уже нет. Но люди появлялись, проезжали машины, строились города. Иногда он с ними разговаривал, и тогда опять возвращалась боль и безысходность. И тут появилась она, этот маленький мотылёк. Алла прыгала с камня на камень, как бабочка.

– Привет, – крикнула и быстро побежала в его сторону.

– Здравствуй. Ты кто такая?

– Не знаю. А вы?

– И я не знаю.

– Вот, смотрите, собрала на пляже. Правда, удивительные ракушки?

Девушка собрала целую сумку и почти час рассказывала про каждую. Она никуда не спешила, даже когда стало темнеть, не убежала, а пошла провожать Игнатия. В его душе потеплело, будто он встретил родную душу. Появился интерес к жизни. Начал ремонтировать уже изрядно развалившийся дом. Алла почти каждую неделю прибегала к нему и рассказывала новости о событиях в городе.

А потом он попросил её купить бумагу, линейку и карандаши. С тех пор Игнатий чертил свои схемы, что-то вспоминал, а что-то сам фантазировал.

– Это твоё? – спрашивала Алла.

- Да, красиво?
- Ну, да, а что это? – девушка нагнулась и внимательно посмотрела на чертежи.
- Это схемы, вот, смотри, – он тут же начертил свой дом. – А теперь вот, – его карандаш сделал схему скамьи, на которой сидел. – Всё можно описать, а после сделать.
- Как интересно, а это можно? – Алла показала на море.
- Нет, боюсь, что его невозможно начертить. Разве что описать, из чего оно состоит: размеры, температура и др..

Она была необычной, не похожей на других людей. Он предлагал ей поселиться у него, но Алла предпочитала город, ей нравилось слушать голоса, музыку, видеть лица людей. Вот так они и жили уже не один год. Он находил утешение в своих чертежах, считая это своим предназначением. Со временем страх перед нереальностью отошёл на второй план. Игнатий считал, что всё равно не может ничего изменить, а поэтому и нечего переживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.